

Кирилл

КАЗАНЦЕВ

ВОРОВСКАЯ ЛЮБОВЬ

**МЕЖДУ
УДАРАМИ СЕРДЦА**

Воровская любовь

Кирилл Казанцев

Между ударами сердца

«ЭКСМО»

2012

Казанцев К.

Между ударами сердца / К. Казанцев — «Эксмо»,
2012 — (Воровская любовь)

Чемпион Европы по биатлону Илья Прудников уехал на международные соревнования за границу, а тем временем «черные» риелторы убили его жену и мать, а квартиру продали. Вернувшись, Илья обратился в полицию, но там дело замяли, так как в деле фигурировали высокопоставленные особы. Прудников ринулся с кулаками на главу риелторской компании и за это угодили на зону. Освободившись, Илья составил план методичной мести своим обидчикам. Правда, у него было весьма уязвимое место – его маленький сын Даниил и младшая сестра Юля. Поэтому, прежде чем начать охоту на «черных» риелторов, биатлонист обеспечил им безопасность...

Содержание

1	5
2	11
3	17
4	19
5	20
6	22
7	25
8	28
9	34
10	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Кирилл Казанцев

Между ударами сердца

1

В каждом городе отыщется укромное место, где неверные мужья и жены могут тайно поразвлечься с любовниками и любовницами. Люди попроще ищут объявления в газетах: «Сдается квартира. Сутки. Часы». Кто побогаче, тот снимает номер в мотеле за городом. Ну, а те, кого вопрос денег не сильно волнует, – целый комплекс, дом с уютными комнатами и камином, с банькой и бассейном. Если потребуется, загодя будет доставлена закуска и выпивка из ресторана, а потребуется, и девочки...

Неподалеку от областного центра, расположенного в паре часов езды от Москвы, имелось именно такое заведение с малоговорящим названием «Агроусадьба «Тихий уголок». Большой современный деревянный дом в два этажа, бревенчатая баня с бассейном, выложенным голубейшей смальтой, площадка с навесом для барбекю, а совсем рядом чистейшая речушка. Место глухое, рядом ни деревни, ни фермы. Вокруг лес, в котором люди появляются только в сезон ягод и грибов. И обнесено это все высоким трехметровым забором, за который и заглянуть-то невозможно. Хозяин заведения уже давно не размещал рекламы в газетах. О его услугах знали все состоятельные люди, способные их оплатить.

Стемнело, было уже около десяти часов вечера, когда последние посетители покинули усадьбу. На этот раз обошлось без особого разгула, просто решили шикануть студенты – дети городских чиновников. Дело молодое – парни, девчонки, золотая молодежь. Особо не перепились, особо не безобразничали.

Банщик, он же и массажист, передал заведение ночному сторожу, своему двоюродному брату-поддавалыщику из соседней деревни. Правда, последнее время сторож не пил, жена строго следила за тем, чтобы не оставались у него деньги, а двоюродный брат – чтобы все спиртное в агроусадьбе на ночь было надежно заперто в кладовке.

Сторож с тоской вздохнул. Ему предстояло коротать ночь на трезвую голову. Он сел в холле и включил телевизор. Воздух в комнате еще хранил запахи спиртного, оставшиеся после студентов, а потому мысли и не хотели сосредотачиваться. Мужчина вышел на улицу. Из-за забора доносились голоса и звон стаканов. Забравшись на приставную лесенку, сторож увидел следующую картину: прямо под забором сидели двое парней и распивали водку. Обычно никто рядом с агроусадьбой не устраивался – зачем, если рядом лес? Развлекаясь, люди обычно ищут уединения.

– Тут вообще-то частная собственность, – напомнил сторож, ему просто невыносимо было смотреть на то, как кто-то выпивает, а ему приходится только слюну глотать.

Парень в очках, с виду ботаник, запрокинул голову.

– Во-первых, здравствуйте, – довольно разбитным тоном ответил он. – А во-вторых, частная собственность кончается забором, дальше начинаются места общего пользования. Так что сидим мы здесь абсолютно законно, ничего не нарушаем, культурно выпиваем.

– Дело, Юра, говоришь, – подтвердил приятель ботаника, наливая водку в стакан.

– Парни, – проговорил сторож. – Вам же все равно, где пить. А я на работе, выпить не могу. Искушаете. Так что, если несложно, отойдите в лес.

– Кузьма, – посмотрел в глаза приятелю тот, кого он назвал Юрой. – Теперь все понятно. Нальем мужику?

– Чего ж не налить? Бухла хватает.

Из спортивной сумки был извлечен третий стакан, забулькало спиртное. Искушение стало непреодолимым. Не вливать же водяру обратно в бутылку! Вскоре ночной сторож уже сидел рядом с парнями. После двух недель трезвой жизни водка быстро ударила в голову, да и подливали ему сноровисто. Не прошло и получаса, как он уже был с парнями на «ты», лез обниматься, сбивчиво рассказывал о том, как служил в армии. А через час, выпив еще сто граммов, просто упал головой в траву и захрапел.

Юра вылил содержимое своего стакана на землю.

– Готов клиент, – проговорил он.

Кузьма присмотрелся к сторожу и подтвердил прогноз:

– До утра спать будет, пошли.

На удивление парни были трезвы, как стеклышко. Оно и неудивительно, в одной бутылке была простая вода, из нее себе и наливали, а вот сторожа угощали настоящей водкой.

– У них своя система видеонаблюдения не установлена? – деловито уточнил Кузьма, извлекая из кармана сторожа связку ключей.

– Ты что, какая система видеонаблюдения? Сюда же трахаться и кутить солидные люди ездят. Зачем им компромат? Хозяин не дурак, репутацию заведения блюдет.

Парни уже оказались за забором. Действовали они слаженно и аккуратно. Нет, они не грабили агроусадьбу, хотя взять тут было что: огромная плазменная панель на стене, видеоплеер, дорогая посуда в буфете, шкуры диких животных и рога с чучелами по стенам. Наоборот, они кое-что добавляли в интерьеры. В доме, в бане и на улице расставили и замаскировали мини-атюрные видеокамеры.

– Порядок, сворачиваемся, – осмотревшись, сказал Юра.

Парни наверняка были людьми достаточно душевными. Во всяком случае, они, как могли, растолкали сторожа, завели его в дом и даже оставили ему полбутылки похмелиться. Поддавальщик сердечно приглашал их заночевать с ним, но Юра с Кузьмой оставили его в одиночестве.

Вскоре они уже сидели в старенькой «Тойоте», которая стояла на лесной дороге. Юра щелкал клавишами ноутбука, проверяя установленные камеры. На экране проявлялись то парилка, то бассейн, то комнаты с огромными, как летное поле, кроватями-сексодромами, то храпящий сторож. Причем микрофон был настолько чувствительным, что передавал малейшие трели храпа.

– Ты, Юрка, уверен, что наш клиент здесь объявится завтра? – засомневался Кузьма.

– На все сто, – Юрий был категоричен. – Вот записи его переговоров по мобильнику.

Из динамиков компьютера тут же послышался хорошо поставленный голос. Кто-то договаривался о встрече, обещал неплохо провести время в «Тихом уголке».

– Завтра последний день, – пообещал Юра. – Наконец срубим с него бабло, и можно будет отдохнуть...

...Следующим вечером, когда уже смеркалось, старенькая «Тойота» вновь появилась на прежнем месте. Юра с Кузьмой неторопливо курили, на приборной панели стоял открытый компьютер. На мониторе в режиме мультикадра высвечивались интерьеры и площадка агроусадьбы. Банщик и массажист в одном лице старательно сервировал стол возле бассейна.

– Банщик старается, – комментировал Юра, – правда, мог бы и руки помыть, после того как вышел из туалета.

– Что ты к человеку цепляешься? Он же не знает, что за ним подсматривают, – отозвался Кузьма. – О, внимание, едут!

К воротам агроусадьбы подкатил микроавтобус, из него выбрались двое мужчин: один – русский, еще не старый, в солидном костюме, с виду бизнесмен, приехавший сюда сразу из офиса; второй – немолодой лысый кавказец с нагловатым бегающим взглядом.

– Это еще кто такой? – спросил Кузьма.

– Асланом зовут, фамилией не интересовался. Какой-то совместный бизнес затевают. Вроде дагестанец. Тебе-то он на кой черт сдался? Наш клиент сегодня при параде, – Юра отлаживал уровень записи звука, так чтобы хорошим было не только изображение.

– Да, Кречетов Александр Петрович прямо из офиса прикатил и не один, – молвил Кузьма.

Из микроавтобуса одна за одной выскользнули пять распутных девиц. Кречетов не преминул похлопать одну из них по заднице, в ответ блондинка томно закатила глаза, потерлась о бизнесмена пышной грудью и проворковала:

– Шалун противный.

– Тихо, тихо... – предостерег Кречетов и приложил палец к губам. – Еще один звонок сделаю, и расслабляемся.

Девицы замолчали, Аслан хитро улыбался. Кречетов нащелкал на мобильнике номер, голос его сделался елейным.

– Привет, дорогая... да-да, я понимаю, но худшие мои опасения оправдались... Да, партнеры прямо сегодня вечером и приехали на машине, поездом не захотели... Я уже собирался домой идти... Придется их устроить, посидеть с ними, выпить. Без этого нельзя. Обидятся... Если б ты только знала, любимая, как мне это все надоело... но бизнес. По-другому не получается... Так что я только к утру приеду и сильно выпивши, ты уж извини... Детей от меня поцелуй, особенно младшенькую... Уже спит?.. Ну, так ты ее осторожно поцелуй, так, чтобы не разбудить... И я тебя тоже люблю. Утром увидимся...

Кречетов отключил трубку и распустил узел галстука.

– Пошли! Народ к разврату готов!

Юра, сидевший в машине, сбил пепел с сигареты в открытое окно.

– Сколько раз подобное уже наблюдал и каждый раз блевать хочется. Ну, ладно, хочешь ты со всякими прошмандовками поразвлечься? Пожалуйста! Но зачем же при них с женой говорить да еще детей вспоминать?

– Это он так самоутверждается, – высказал предположение Кузьма. – И вообще, Юрка, не бери себе в голову. Они лишь наш рабочий материал. Одни на рынке бананами торгуют, другие у станка стоят. А мы мониторингом себе на жизнь зарабатываем.

– И между прочим, неплохо зарабатываем.

Тем временем компания уже оказалась в бане. Кречетов, не догадываясь, что его сейчас видят через видеокамеру, отвернулся и проглотил целую пригоршню «Виагры», после чего просветлел лицом. Аслан был без комплексов, быстро разделся, звучно почесал поросший жесткими кучерявыми волосками живот.

Девицы обнажились еще раньше, теперь они приподнимали сиськи, хлопали себя по ляжкам. Делали все это явно с расчетом завести мужчин.

– Никак я не пойму, – проговорил Кречетов. – С чего это ты, Аслан, решил вложиться в поставку детского питания? Подъем-то мизерный. Больше бы поднял, если бы в строительство бабки сунул. Недвижимость она в цене только растет. А с нашей демографией сегмент детского питания на убыль идет. Неперспективное это дело. Я им просто по инерции занимаюсь...

– Слушай, дорогой, – отозвался Аслан. – Тут коньяк-шманьяк стоит – греется. Девки, горячие, как кобылы, копытами перебирают. А ты о делах? Мало тебе офиса? Если вложился, значит, свой резон у меня есть, да?

– Так в чем прикол? Мне интересно.

Аслан не стал отвечать, просто разлил коньяк по рюмкам. Налил только себе и партнеру. Распутные девицы не обиделись, привыкли, что обслуживать себя приходится самим. Выпили, закусили, пошли в парилку.

Потихоньку оргия разворачивалась. Разомлевшие от жары, мокрые от пота бизнесмен, кавказец и проститутки затеяли игру у бассейна. Голый Аслан сидел в плетеном кресле с завя-

занными глазами, девицы по очереди ласкали его внизу живота, а он пытался отгадать, кто именно этим сейчас занимается. На удивление, очень часто угадывал, хотя стиль жрицы любви постоянно меняли. За каждую не угаданную приходилось пить штрафную рюмку коньяка...

Затем место в кресле занял Кречетов, ему тоже плотно завязали глаза. Девицы по очереди усаживались к нему на колени, бизнесмен скрупулезно ощупывал их грудь и промежность, больше ни к чему прикасаться не полагалось. С угадыванием тоже получалось неплохо, наверняка Александр Петрович не один раз и раньше испробовал каждую из девиц в деле. При этом он бесстыдно вслух сравнивал проституток со своей женой, не забывая при этом жаловаться, что она у него «фригидка».

Все это безобразие исправно фиксировалось и записывалось с разных ракурсов на ноутбук Юрия. Кузьма щелкал семечки и брезгливо косился на монитор.

– Ну а теперь другую игру начнут, – попытался предсказать ход событий Юра. – Девки рядком станут и нагнутся. Нужно будет каждой...

Так и случилось. Аслан испытание выдержал, сделал каждой по десять фриков и сдержался, а вот Кречетов кончил на блондинке, стоявшей в шеренге четвертой...

– Все, порнофильм удался, – тихо произнес Юра и надел на голову наушники с отростком микрофона...

Кречетов еще дергался в преждевременном оргазме, Аслан хохотал, но тут в помещении прозвучал ровный голос Юры:

– Дамы и мужики, извините, что прерываю ваши веселые занятия. Но нам с вами поговорить по делу надо.

Кречетов и Аслан стали озиаться. Никого, кроме их самих и девиц у бассейна, не наблюдалось.

– Что за хрень? – голос Кречетова дрогнул.

– Не туда смотрите. Я в углу на стене, возле чучела совы, – прозвучал голос с еле заметной эхидцей.

Аслан с Кречетовым синхронно двинулись к указанному месту. За чучелом распростершей крылья совы обнаружилась небольшая акустическая колонка. Из нее и раздавался голос.

– Вижу, что нашли. Пошлите банщика, чтобы ворота открыл. До встречи.

Отправленный открыть ворота банщик тупо уставился на двух молодых людей, один из которых сжимал под мышкой ноутбук, а на голове у него топорщились наушники с отростком микрофона.

– Руки после туалета всегда надо мыть, особенно если вы потом посуду расставляете, – высказал к нему претензию Юрий. – Но вашим гостям я об этом не расскажу. У нас к ним другой разговор.

Друзья миновали опешившего от такого вступления банщика и шагнули в баню.

И Кречетов, и Аслан, и проститутки были настолько растеряны, что даже не догадались одеться или завернуться в простыни.

– Вы не против, что мы пришли одетыми? – Юрий поставил на стол ноутбук и включил недавнюю запись.

Кречетов постепенно наливался кровью. Аслан же вполне спокойно смотрел на то, как на экране блондинка ласкает его внизу живота губами.

– Что это такое? Это моя частная жизнь! – выкрикнул бизнесмен. – И какого черта...

– Сейчас объясню. Это еще не все, – Юрий защелкал клавишами, на экране прокручивались короткие ролики, которые он комментировал. – Я за вами, Александр Петрович, уже вторую неделю наблюдаю. Вот вы в понедельник, закрывшись в кабинете, развлекаетесь со своей секретаршей прямо на столе. Вернее, она вас развлекала, а вы даже не удосужились ее до оргазма довести. С женщинами так нельзя, пусть они даже от вас по работе зависят. В среду вы ездили за город с... Хотя, что я вам рассказываю? Вы и сами знаете свои прегрешения: с

кем, когда, как, куда и во что. Ну, а этот ролик уже целомудрен. Вы даете взятку налоговому полицейскому. Я лично против дающих взятки ничего не имею. А с налоговиком позже встречусь, покажу ему «кино», пусть скребет по сусекам... Ах, да, я не объяснил свой интерес к вам. Меня ваша жена наняла, заподозрила, что вы ей изменяете.

– Урод! – Кречетов бросился на Юрия.

Но Кузьма не дремал, он легко перехватил бизнесмена, поднял его в воздух и забросил в бассейн. Только брызги в стороны полетели. Девушки завизжали. Когда Кречетов вынырнул, Кузьма подал ему руку, чтобы помочь выбраться.

– Не стоит так нервничать, – посоветовал он. – Я чемпионом по греко-римской борьбе был.

– Да-да. Ваша жена меня наняла следить за вами. Я даже аванс взял. Согласитесь, наш материальчик ее очень огорчит. Только не говорите мне, пожалуйста, что супруга не станет разводиться с вами из-за денег. Она сама мне об этом сказала. Бизнес-то ваш официально на нее оформлен. Вы же в фирме только консультантом числитесь. Кто помешает ей вас уволить? И останетесь вы без семьи, без денег. Как с кредитами рассчитаетесь?

Аслан восхищенно посмотрел на Юрия:

– Ну, аферист, даже я так не умею!

– Урод, урод... – хрипел Кречетов, но уже не рисковал бросаться на шантажиста.

– Я бы на вашем месте не стал так напрягаться. Вон, лицо уже бордовое. Это давление у вас повышенное. Не дай бог, кровоизлияние случится, особенно если учесть, что вы «Виагру» пригоршнями жрете, а вы мне до завтрашнего дня нужны живым и здоровым. Дальше как хотите.

Блондинка, не удержавшись, хихикнула, вслед за ней прыснули от смеха и другие девушки. А Юрий продолжил спокойно:

– Короче говоря, мои условия такие: меня устроят пять тысяч долларов. А работа проведена немалая, согласитесь. Или же я отдаю снятое и записанное вашей жене, а она выплачивает мне гонорар.

– Сколько она вам обещала? – выдавил из себя Кречетов.

– Я с обманутых женщин много не беру. Тысячу заплатила авансом, тысячу обещала по окончании работы.

– За две штуки своего мужа угробить! Ну и дура! За мои же бабки!

– На тему ее коэффициента IQ вы с ней потом как-нибудь аккуратно поговорите или же стиль жизни меняйте. Я, конечно, понимаю, что она фригидная женщина, но вас это не оправдывает. Если вы мне платите, то я делаю безобидный монтаж из снятого мной. Есть там и настоящие встречи с партнерами по бизнесу, и сугубо мужские вечеринки с грубыми разговорами и матом. Ну, а распутничать будут исключительно ваши приятели. Если хотите, можем даже специально доснять прямо сейчас постановочный сюжетик, как вам Аслан предлагает с девочками в баньке поразвлечься, а вы гордо отказываетесь, мол, я жену люблю и не могу ей изменять. Женщине такое понравится.

– Хорошо, я согласен, – немного взяв себя в руки, проговорил Кречетов. – Пять тысяч долларов.

– Каждому, – мило улыбнулся Юрий, почувствовав слабинку оппонента. – Мы же на пару с другом работаем. А в качестве бонуса я не стану брать с вашей супруги вторую часть гонорара. Ее же подозрения не подтвердились. Вы честный семьянин. И никому про строение ее половых органов с дурацким смешком не рассказываете.

– У меня нет с собой таких денег, – окончательно сломался Александр Петрович.

– Тут я вам верю. Завтра утром мы будем ждать вас у офиса. Вы уж не подведите, это в ваших интересах.

– Договорились.

– Тогда не будем больше мешать, – Юрий взмахнул на прощание рукой. – Развлекайтесь дальше, если настроение не испортилось.

Друзья неторопливо покинули баню.

– Ловко ты вставил свое «каждому», – радостно заулыбался Кузьма.

– Я просто почувствовал, что он сломался, и вовремя дожал.

– Может, больше следовало зарядить?

– Не мародерствуй. Дела у его фирмы идут не слишком хорошо, да еще у него трое детей. И бизнес приличный – детское питание.

– Как на проституток, так у него бабла хватает, – возмутился Кузьма.

– Каждый имеет право тратить заработанное на то, что придет ему в голову. Мы же ни у кого не спрашиваем, куда деньги спустить?

Молодых людей возле самых ворот догнал завернутый в простыню, подрагивающий от ночного прохладного ветерка Аслан:

– Дорогой, куда спешишь? Зачем поговорить не хочешь?

Юрий по-своему истолковал сказанное и поспешил успокоить кавказца.

– Вы, уважаемый, просто оказались в ненужное время в ненужном месте. У нас к вам никаких претензий не имеется. Вас нам никто не заказывал. И нам от вас ничего не нужно. Вы имеете право на личную жизнь, в которую мы случайно заглянули.

– Зачем сразу «заказал»? Даже обидно, да? Если кто меня закажет, ты сразу ко мне иди, я больше заплачу. – Аслан развел руками. – Понравилось мне, как вы работаете. И есть у меня к вам дельное предложение. По деньгам не обижу. Расценки слышал. Дело в том, что...

2

Черный лаковый внедорожник «Ниссан Патфаиндер», неуловимо напоминающий люксовый катафалк, въехал в полутемный ангар, заставленный картонными ящиками, упаковками минеральной воды и бочками. Из серо-жемчужного лайкового чрева вылез пухленький лысый кавказец и, осмотревшись, приветственно раскинул руки.

– Гамзат?! Здравствуй, дорогой!

– Здравствуй, Аслан! – с деланой сердечностью отозвался пожилой высокий мужчина с рваным шрамом через все лицо.

Кавказцы демонстративно обнялись, дважды коснувшись друг друга щеками.

– Все в порядке, Аслан?

– Все пробили, как ты и хотел.

– Дорого взяли?

– Недешево, Гамзат, очень недешево. Но оно того стоит. Товар в пути, фуру сопровождают. Через минут сорок будут на месте.

– Все, как мы с тобой и предполагали?

– Именно так. К сожалению... Но главное, те ребята крысу у нас с тобой вычислили, – Аслан кивнул водителю, остававшемуся за рулем. – Слышь, Мансурик, крысу покажи, да?

Водитель, молодой человек спортивного вида, неторопливо вышел из-за руля, открыл дверцу багажного отсека. На полу лежал смуглый мужчина в наручниках, с залепленным скотчем ртом. Водитель бесцеремонно вытащил его за шиворот, встряхнул, поставил на ноги.

Гамзат удивленно взглянул на мужчину в наручниках, затем перевел взгляд на Аслана – мол, неужели этот человек действительно оказался крысой?

– Крыса, крыса, – печально вздохнул Аслан. – У нас и прослушка на него, и видео на целых двадцать три минуты. А хочешь – прямо сейчас покажу, у меня и ноутбук в салоне!

– Не надо, дорогой. Я тебе и так верю.

Гамзат долго, пристально смотрел на пленника, и на лице последнего, словно на фотографическом негативе, постепенно проявлялась целая гамма чувств: растерянность, страх, раскаяние за прошлое...

– Сука ты рваная, – сверкнул глазами Гамзат, и неровный шрам на его лице начал резко набухать кровью. – Ишак вонючий. Благотетелям гадить, да? Из кишлака тебя взяли, отмыли, одели, документы выправили, научили хорошим манерам и в этот город привезли, чтобы ты немного поднялся по жизни и авторитет заработал. А ты, значит, решил нас отблагодарить...

Пленник замычал и задергался. Смуглые скулы его неестественно побледнели.

Гамзат скривился, плюнул в его лицо и промолвил с отвращением:

– Свою судьбу, дорогой, ты сам выбрал, себе спасибо и скажи, – зашелестел сигаретной пачкой, обернулся к Аслану. – Может, прямо сейчас его в бочку закатаем?

– Не надо, дорогой. Пусть еще немного поживет. Если что – конкретная предьява. Компания с товаром вот-вот будут у нас.

– И то правда.

Пленника увели в подсобку, а Гамзат с Асланом поднялись в небольшую комнату на втором этаже, где уже был накрыт стол.

– Короче, перетереть с Мишей лучше всего тебе, – предложил Аслан, намазывая бутерброд черной икрой.

– Почему ты так думаешь? – прищурился Гамзат. – Мы ведь тут с тобой напололам!..

– Товар ты заказывал. Да и территория здесь твоя. А уж когда Миша наезжать начнет, что он не при делах, я ему предьяву и скину. Типа ты ничего не знаешь, а я у тебя для поручений.

– Правду говоришь, – Гамзат нетерпеливо открыл бутылку коньяка, разлил янтарный напиток по рюмкам. – Твое здоровье!

– За успех!

Гамзат с чувством, не торопясь, выпил, потянулся вилкой к жареному мясу, сочившемуся кровью на нежно-зеленых листьях салата.

– А ребята, которые Мишу и Магомеда пробивали, ошибиться не могли? – на всякий случай поинтересовался он.

– Э, почему спрашиваешь? Им не доверяешь или мне, да? – всполошился Аслан.

– Тебе, дорогой, как раз доверяю. А ребята те – русские, от них чего угодно можно ждать, любой подставы. Тем более что сейчас всеми этими «фотошопами» что хочешь нарисовать можно. Например, как мы с тобой нашего самого главного министра имеем. Или даже самого президента.

– Скорей они нас с тобой имеют, – буркнул Аслан. – Да нет, не волнуйся, там все чисто. Я тех ребят немножко проверял, да и Магомед, когда я ему предъявил, сразу задергался, потек, глазки так и забегали – поймали на горячем!

В кармане Гамзата мелодично зазвенел мобильник.

– Алло... Да, дорогой, конечно, уже давно на месте! – прикрыв мобильник ладонью, Гамзат жестами показал Аслану, что долгожданный гость с товаром уже прибыл. – Ждем, лавэшки с собой, да, как и договаривались, у нас все по-честному!

Гамзат и Аслан спустились в ангар, где их уже ожидал огромный вольвовский фургон, заляпанный подсохшей грязью. Водителя в кабине не было. Рядом с фурой стоял сине-белый «Форд» в боевой полицейской раскраске.

– Ну, привет, – из «Форда» вышел кургузый мужчина со сдобным лицом, в дорогом костюме и широком цветастом галстуке. – Привез, получайте.

– Здравствуй, Михаил Павлович! – Аслан сладко заулыбался. – Мы уже для тебя, дорогой, и стол накрыли!

– Каки-и-е люди! – Гамзат с показной доброжелательностью пожал руку Михаила Павловича. – Очень рад тебя видеть, дорогой. Доставил товар в сохранности, как и положено?

– Получили в аэропорту на складе, до вашего ангара сопровождал полицейский спецназ, я организовал и оплатил, как и договаривались, – бросил полицейский отрывисто. – Ну что, сейчас рассчитаемся, или как?

– Дорогой, куда спешишь, обожди! – Гамзат взял гостя под руку. – Сейчас посидим, отметим это дело. Заодно и проверим, все ли там в порядке.

– Не веришь, что ли? – нервно прищурился Михаил Павлович. – Как получил, так и привез. Я же говорю: мое дело – сопровождение.

– Почему не верю? Еще как верю! Только вот ты когда в кассе зарплату получаешь – всегда ведь ее пересчитываешь, правда? Не потому, что кассирша у тебя деньги крысит, а потому что ты их честно на своей полицейской службе заработал. А мы тебе деньги за сопровождение заплатили и потому тоже хотим убедиться, что правильно платим. Справедливо?

– Ну, смотрите тогда, чего уж! – правоохранитель подошел к заляпанной грязью фуре и принял независимую позу.

Первым делом Гамзат осмотрел пломбы на дверке фуры – они выглядели неповрежденными. Притащил дюралевую стремянку, встал на нее, открыл все замки. Двери фургона с лязгом разъехались – он был доверху забит пестрыми картонными ящиками с детским питанием. Гамзат поднялся на верхнюю ступеньку стремянки, прищурился, принюхался, словно хорек...

– Самая левая сверху, – прошептал он, с трудом выдвигая упаковку с детским питанием.

Упаковка с шумом упала на бетонный пол. Гамзат разодрал ногтями плотную целлофановую оплетку, извлек банку с надписью «Нутрилон», поставил ее на капот полицейской

машины, вскрыл и, зачерпнув горсть белого порошка, понюхал его, затем бросил щепоть в рот, разжевал, прислушиваясь к своим ощущениям...

– Ну, что? – Аслан внимательно следил за действиями товарища.

– Детское питание и есть, – Гамзат сплюнул, утер рукавом рот, с силой швырнул жестяную банку на пол. – «Нутрилон» то есть.

– А где же...

– А это, дорогой Михаил Павлович, у тебя надо спросить, – недобро сказал Гамзат, подходя к полицейскому. – Что – обмануть нас решил, как лохов? Товар где!

– Ты, «черный», на меня не наезжай, – в голосе полицейского зазвучали командные интонации. – Работу заказывал? Заказывал. Мы ее сделали? Как и договаривались, я омоновцам со своего кармана платил. Пломбы на фуру целые, вовнутрь никто не лазил. А что ты там вез и что у тебя пропало – меня не интересует. Может, тебя поставщики развели. Так что лавэ давай, и ровно расходимся краями.

– Э, зачем ты так страшно ругаешься? – встрял в беседу Аслан. – Мой друг просто поинтересовался, где товар. Он ведь в него бабосики вложил, и немалые. Как и я. А товар исчез. Может, ты чего видел, может, слышал краем уха. Может, поделишься? Мы ведь тебя пока ни в чем не обвиняем! Хотя и можем. Рассчитываем исключительно на твою порядочность.

– Так, я чисто не понял, – Михаил Павлович закурил сигарету не с того конца, закашлялся, бросил ее под ноги и тут же сунул в рот другую.

– А чего тут понимать! Ты ту упаковку с товаром и забрал!

– За свою предьяву отвечаешь? – подчеркнуто агрессивно поинтересовался полицейский.

– Еще как! – неожиданно Аслан заулыбался, извлек из своего внедорожника ноутбук, открыл, щелкнул кнопкой. – Иди сюда, уважаемый Михаил Павлович. Вот, смотри, видео какое интересное. Вот ты... и еще одна крыса из наших, Магомед, открывает фуру. Вот Магомед передает тебе ту самую упаковку детского питания, самая левая сверху. Вот ты вскрываешь, пробуешь на вкус, понимаешь, что это кокс самый настоящий, вот несешь в свою машину, вот ставишь на место другую упаковку, точно такую же, но с детским питанием. Совсем отличить нельзя, правда? А вот еще одно видео: как ты крысенку Магомеду лавешки за предательство передаешь, а он закрывает фуру и ставит новую пломбу. Это я тебе пока без звука поставил, но если хочешь звуковое кино – без проблем!

Михаил Павлович, сцепив в замок руки, задумался. Пыхнул сигаретой и, перемалывая фильтр зубами, недобро процедил:

– Подделка. На компьютере теперь что хочешь можно нарисовать.

– За дураков нас держишь, да? Мансу-ур! – крикнул Аслан своему водителю, наблюдавшему эту сцену из-за руля внедорожника. – Крысу тащи сюда!

Пленника с заклеенным скотчем ртом и связанными за спиной руками приволокли через пару минут. На него было страшно смотреть. Едва взглянув на полицейского, на рассыпанное по полу детское питание и раскрытый ноутбук с застывшей в режиме «стоп-кадра» картинкой, Магомед окончательно все понял. На его смуглом лице обозначилось виноватое собачье выражение. Казалось, прикажи сейчас Гамзат облизать ему ботинки – и Магомед исполнит это распоряжение без размышлений.

Гамзат резким рывком содрал с его рта скотч. Магомед взвыл от боли.

– Так, дорогой, у тебя еще есть шансы остаться в живых, – с мертвенной улыбкой произнес Гамзат. – Рассказывай, как оно было на самом деле.

– Гамзат, гадом буду, шайтан попутал! – горячо начал Магомед.

– Гадом ты уже не будешь, – перебил Гамзат. – Гадом ты уже стал. Давай, мразь, рассказывай...

Магомед несколько раз сглотнул слюну, дернул острым кадыком.

– Миша позавчера позвонил и в ресторан вызвал, мы немного посидели, а он и говорит – а давай Аслана с Гамзатам кинем, а я тебе двадцать пять процентов от стоимости кокаина дам, – ломким от страха голосом произнес Магомед. – Миша с таможенниками о чем-то сам перетер, груз получили в аэропорту и поехали в отстойник. Он фуру вскрыл, упаковки подменил, а мне кэшем сразу и отстегнул...

– Что скажешь, мент? – прищурился Гамзат. – Так и было, а?

– Подговорили... – неопределенно бросил Михаил Павлович. Постоял, подумал, пожевал сигаретный фильтр и неожиданно выдал грозное: – Так. Все арестованы, мордами к стене, руки на ширине плеч... Это была операция по ликвидации сети наркоторговли. А ну, суки-и! – с этими словами полицейский молниеносным движением извлек из подмышечной кобуры пистолет.

– Вай, как страшно! – Аслан притворно закатил глаза под лоб и всплеснул пухлыми ладонями. – Я просто весь дрожу! А тебе, дорогой Гамзат, тоже страшно? А тебе, Мансур? Михаил Павлович, вот видишь – никому не страшно, только крысенышу Магомеду. Но только он не тебя, а нас боится.

– Руки за голову, козлы! – явно накручивая себя, закричал полицейский и для убедительности выстрелил в потолок; в дюралевой крыше мгновенно вспыхнула белая звездочка. – Отказ подчиниться! Я полковник полиции!

– Слушай, мудака, убери волюну, да? – спокойно произнес Гамзат, извлекая из кармана удостоверение. – Я член Национального собрания Дагестана, это как народный депутат вашей Государственной думы, только еще выше. Понял, да?

– Ты с ним, дорогой Михаил Павлович, не шути, забебешься пыль глотать, если серьезные терки начнутся, – вполне доброжелательно предупредил Аслан. – Если у тебя в черепе действительно головной мозг, а не ишак нагадил, то должен понимать: ты все равно проиграешь, а потому лучше полюбовно договориться. Гамзата все равно не закроешь, он в Махачкалу уедет, а там все свои, не сдадут... А тебе тут по-любому жить. Звонки-шманки начнутся, вопросы возникнут, тебя будут нервировать, твоих папу-маму тоже и даже уважаемых бабушку-дедушку, награди их Аллах долголетием... Не говоря уже о маленьких детях. Тебе по жизни геморроя мало, да? Тебе хочется на личную охрану тратиться, ночами не спать, при телефонных звонках вздрагивать? Ты меня вообще хорошо понимаешь, уважаемый Михаил Павлович?

– Нам с тобой лучше хороший бизнес иметь, а не ссориться, – как ни в чем не бывало произнес Гамзат, засовывая удостоверение во внутренний карман куртки. – Город небольшой, не Москва, порядочных людей мало... Только мы с Асланом да ты еще, да еще парочка ребят из Махачкалы.

– Но для того, чтобы мы с тобой снова подружились и хороший бизнес крутили, тебе надо признать свою вину, вернуть товар... и выплатить штрафные санкции нам, – сладко заулыбался Аслан. – Я ведь человек чувствительный, забывчивый. Расчувствуюсь и этот ноутбук где-нибудь на скамейке забуду, а там его какой-нибудь нехороший педераст подберет, посмотрит и в областную прокуратуру передаст. Или в ФСБ. А у тебя денег таких нет, чтобы там эту предьяву выкупить. Что скажешь, уважаемый? Если товар по-хорошему не вернешь, то мне самый резон так и сделать. Мозги включи.

Михаил Павлович задумался, что вообще-то для него было несвойственно. На его кургузом лице явно проявлялись мучительные мыслительные процессы, происходившие в его мозгу. Эти кавказцы оказались куда более предусмотрительными, чем можно было предположить, да и осведомленность их неприятно поражала воображение полицейского полковника. Сопоставив все «за» и «против», правоохранитель, видимо, пришел к выводу, что с этими людьми лучше скандалов не затевать – себе дороже. Однако условия их выглядели для полицейского совершенно неприемлемыми.

– Ладно. Товар верну прямо сейчас, он у меня в машине, – мрачно процедил правоохранитель. – Но никаких штрафных санкций платить не буду, с какой радости! Деньги за сопровождение мне отдадите прямо сейчас, я ОМОНУ из своих заплатил и гребаный ваш ноутбук тоже. Насчет совместного бизнеса обсудим на неделе, где-нибудь в кабаке. Тем более что у меня есть одно хорошее предложение, как нам всем немного подняться. Такие вот мои условия. Идет? Других нет и не будет.

Аслан с Гамзатом переглянулись. Судя по всему, им тоже не хотелось затевать скандал – тем более что кокаин полицейский обещал отдать в полном объеме.

– Приятно иметь дело с умным человеком, – заулыбался Гамзат, трогая пальцами кончик острого горбатого носа.

– Мы еще друг другу поможем, вот увидишь! – расплылся в улыбке Аслан.

– Куда же мы денемся...

Спустя минут десять процедура взаиморасчетов была завершена. Михаил Павлович собственноручно принес из багажника полицейского «Форда» злосчастную упаковку с детским питанием, в которой после экспресс-проверки действительно оказался кокаин. Гамзат отслужил деньги, Аслан отдал ноутбук, притом несколько стыдливо, но настоятельно попросил, чтобы полицейский оплатил его магазинную стоимость.

– Мелко плаваете, однако, – Михаил Павлович легко отдал требуемую сумму. – А еще бизнес хотите со мной иметь. И я даже знаю какой.

– Ну и какой же? – прищурившись, нетерпеливо проговорил Гамзат.

– Я тоже о вас справки навел. Пробил по своим каналам. Знаю, чем вы в Москве занимались и почему оттуда свалили, – как бы между делом произнес полицейский, пряча пачку денег во внутренний карман. – Недвижимостью занимались, которая всегда в цене. Да только там покруче вас ребята нашлись, вот и вышибли, а вы в наш город подались.

– Давай прямо сейчас и поговорим, – Аслан нисколько не удивился осведомленности полицейского. – У нас наверху уже и стол накрыт. Посидим, как белые люди, выпьем, потом в сауну поедем, к девчонкам...

– У меня еще сегодня дела. Созвонимся... – бросил правоохранитель, усаживаясь в служебный автомобиль.

Через пять минут полицейский «Форд» уже выезжал за ворота складского комплекса. Сидя за рулем, полковник полиции то и дело оглядывался назад, будто бы ожидая преследования.

– И откуда же они, гады, узнали?! – несколько раз прошептал он.

А кавказцы, проводив правоохранителя, явно повеселели. Вернулись в комнатку на втором этаже, уселись за стол и после прочувственного тоста Аслана выпили за успех всего предприятия.

– Видишь, а ты еще жалел, что я тем пацанам заплатил за прослушку и видеосъемку, – напомнил Аслан.

– Кстати, а сколько? – лениво уточнил Гамзат, пережевывая парную осетрину.

– Десять штук гринов. Оно-то, конечно, сперва кажется, что дороговато, но если сравнить со стоимостью кокса, то сущая безделица.

– Правду говоришь, – согласился Гамзат, аккуратно разливая коньяк по рюмкам. – Ты меня потом как-нибудь с этими пацанчиками познакомь. Может, еще им работы подкину.

– Молодой жене не доверяешь, да? – осклабился Аслан. – Э, слушай, такая красавица – я бы ей тоже не доверял!

– А если я тебя проверить захочу? – в тон ему ответил Гамзат.

Теперь предстояло решить, что делать с Магомедом. На данный момент, когда все вопросы с ментом вроде бы были любовно решены, этот человек стал абсолютно не нуж-

ным. Доверия ему больше не было никакого, а оставлять лишнего свидетеля совершенно не хотелось.

– Второй раз в своей жизни с крысами сталкиваюсь, – сокрушаясь, признался Гамзат. – И чего, понимаешь, ему в жизни не хватало? Папа его – мой одноклассник, говорит: устрой сына по жизни, в бандиты какие-нибудь определи или хотя бы в бизнесмены! Ну, пошел навстречу – взял. Денег этому сучонку давал, одел-обул, хорошим манерам учил... брата его тоже думал сюда выписать! Чего, спрашивается, он еще хотел?!

– Ты у него и спроси! – хохотнул Аслан. – Спустись, налей ему коньяка и спроси: чего тебе, Магомедик, еще хочется?!

– Не могу смотреть больше на эту мразь... – Гамзат взял мобильник, набрал номер. – Алло, Мансурчик? Что делаешь, дорогой? Не занят? Не в службу, а в дружбу. Ты там крысеныша аккуратно кончи, засунь в бочку, в ангаре их много стоит, бери, какая понравится, не жалко, и на песчаный карьер, как в прошлый раз. Договорились?

3

Пропетляв по мелконарезанным квадратам частного сектора, потрепанная «Тойота» выкатилась на узкую дорогу между гаражами и, проехав к железнодорожным складам, остановилась. Водитель, круглолицый блондин с широкими плечами профессионального спортсмена, вопросительно взглянул на пассажира с ноутбуком на коленях.

– Юра, здесь остановиться? Или лучше за вагоны заехать?

– Во-он туда зарули, – попросил пассажир, молодой невысокий брюнет интеллигентной наружности, и, поправив очки, взглянул в ноутбук.

Монитор показывал четкую картинку: унылое загородное шоссе, чахлая растительность вдоль асфальта, редкие машины... Несомненно, картинка транслировалась с одной из милицейских видеокамер, контролирующей скоростной режим; на «правительственной» московской трассе такие камеры висели на столбах через каждый километр.

– Никак не могу понять, а как это тебе, Юра, все время удается подключаться к гаишному видеомониторингу и не спалиться? – водитель скосил глаза в ноутбук.

– За то, что гайку закручиваешь – рубль, за то, что знаешь, какую именно закрутить и где – десять, – бросил Юра, неотрывно глядя в экран. – Секрет фирмы. А вообще в наше время незаметно подключиться можно к чему угодно: к веб-камере ноутбука Аслана, к центральному серверу Лубянки. Только надо знать, как... Ты, Кузьма, пока быстренько во-о-он в тот магазин смотайся, печенья какого-нибудь купи да минералки, а я еще помониторю, – попросил Юра.

– Слушай... Нам тот «черный», Аслан, нормально заплатил, поехали культурно отдыхать, – Кузьма приоткрыл дверцу. – А ты зачем-то их еще и отслеживаешь. Какая еще минералка, на хрен печенья! Поехали в кабак, омаров кушать и шампанским запивать!

– Обожди... – Юра быстро надел подключенные к компьютеру наушники, что-то выслушал, затем властно скомандовал: – За руль – быстро! Отменяется наш обед.

Машина, пробуксовывая задними колесами в густой пыли, с трудом выкатилась на дорогу. Водитель крутанул руль, вопросительно посмотрел на спутника – тот сосредоточенно смотрел в монитор. Однако теперь картинка на нем сменилась на «гугл-карту»: окраина города, серая нитка шоссе, по которой медленно ползла ядовито-зеленая точка.

– Куда?

Юра снял наушники, подумал, взглянул в компьютер.

– Так, сейчас через железнодорожный переезд – и на трассу. Быстрей!

Шлагбаум уже закрывался, но водитель успел-таки проскочить. Прогрохотали под колесами рельсы, и Кузьма, свернув с развилки налево, вопросительно взглянул на спутника – мол, мы уже на трассе, куда теперь?

– Сейчас катишь в сторону песчаных карьеров, – Юра по-прежнему неотрывно смотрел в ноутбук, – заезжаешь в лесок, только не с той стороны, где старый экскаватор стоит, а с противоположной. На берег не выезжаешь, чтобы не светиться. Понятно?

В лесок, загаженный рваными мусорными пакетами и ржавым железом, заехали минут через двадцать. Все это время Юра неотрывно следил за перемещениями зеленой точки на компьютерной карте.

– Успеваем... Даже немного раньше расчетного времени! – молвил он.

– Может, все-таки объяснишь? – Кузьма предусмотрительно припарковал машину в низине.

Юра захлопнул ноутбук, достал из сумки на заднем сиденье видеокамеру с огромным объективом и штатив, вышел из машины.

– Пока он сюда не приехал, объясню популярно. Вот смотри, Кузьма. Сегодня мы с тобой вроде неплохо на этих кавказцах поднялись – по пять штук баксов на человека. А если разо-

браться, спасли им несколько миллионов наркотического бабла. Доза кокаина стоит от ста пятидесяти долларов, а в тех банках таких доз – сам понимаешь сколько. А там, где крутятся такие деньги, может быть все, что угодно... Уж если они своего земляка без душевных терзаний в пять минут приговорили, то нас, в случае чего, вообще живьем закопают. Так что лучше подстраховаться... Я-то знаю, что сейчас тут будет происходить. Если нас потом крайними сделают – объясним, что у нас и на дагестанцев, и на ментов тоже кое-что есть.

– Вообще-то не нравится мне все это – криминал, наркота, дагестанцы, – признался Кузьма.

Юра достал видеокамеру из чехла, взглянул на противоположный берег карьера, поправил очки.

– Если ты про моральный аспект кокаина – мне это тоже не очень нравится. Только когда мы брали заказ, нам никто о кокаине не говорил. Речь шла, как ты помнишь, о детском питании. Успокаиваю себя лишь одним: весь этот наркотик Аслан с Гамзатом рассуют по ночным клубам, где тусуются наши «мажоры», сынки тех же ментов, гебья и чиновников продажных.

– Они тоже, между прочим, люди, – напомнил Кузьма, глядя, как собеседник устанавливает видеокамеру на штативе. – К тому же сын за отца, как говорится, не отвечает.

– Конечно же люди, кто же спорит! – с готовностью согласился Юра. – Только плохие, жадные, черствые, высокомерные и очень богатые. Но богатство у них не от большого ума или таланта, а исключительно от пап и мам, которые им «Лексусы» на дни рождения дарят да эксклюзивные «верту» с бриллиантами. Не купят «мажоры» кокаин в нашем городе – поедут в Москву, но своего добьются, поверь. А не сдали бы мы этого мусора Аслану – тут бы потом самая настоящая война началась, со стрельбой и взрывами. А нам это надо?..

– Думаю, что нет.

4

Свернув с шоссе, черно-лаковый джип покати́л песчаной лесной дорогой. Через несколько километров грунто́вки автомобиль остано́вился на пустыре. Впереди серой ртутью блестел огромный карьер.

Пейзаж навевал уныние. Перекопанная светло-серая земля с пятнами машинного масла, кучи гниющего мусора... У самого берега стоял старый проржавленный экскаватор с вздыбленным ковшом.

Мансур на всякий случай загнал джип за экскаватор, вышел из салона, хищно осмотрелся по сторонам. Открыл заднюю дверку джипа, вывалил рифленую жестяную бочку и пинком подкатил ее к берегу. На грязно-зеленой поверхности воды чешуилась ряска, белели кувшинки. Тонко звенели невидимые комары, в низине сладострастно и томно квакали лягушки.

Кавказец неторопливо прошелся вдоль берега, прикидывая, где может быть самое глубокое место. Забросил в бочку несколько камней, перекатил ее метров на десять и, поднаторев, сбросил емкость в воду. Спустя пару минут лишь пузырьки да круги указывали на место последнего упокоения предателя Магомеда.

Мансур нимало не сомневался, что тут, в загородном карьере, никто никогда не станет искать тело покойного. Да и не только его: ведь на дне водоема лежало как минимум десяток бочек с телами тех, кто перешел дорогу Аслану и Гамзату.

И уж конечно, Мансур даже и не догадывался, что сейчас за ним может кто-нибудь следить...

5

Люди, хорошо знавшие Юру Покровского, утверждали: займись этот человек шахматами, то наверняка бы достиг больших высот. Педантичный, собранный, с феноменальной памятью и ясным умом, он умел просчитывать ситуации на несколько ходов вперед.

Но Юра избрал другой путь: он стал компьютерным взломщиком, или, как называли его многие несведущие люди, «хакером». Сфера его интересов наверняка довела бы до истерики самых продвинутых спецов «Майкрософта»: взломы любых патентованных программ, написание неопределяемых вирусов, блокирование локальных сетей, успешные атаки на серверы...

Однако ошибались те, кто считал Покровского типичным кабинетным специалистом, не разбирающимся в реальной жизни. За свои двадцать пять он повидал немало: высокое героичество и откровенную низость, радость любви и предательство близких. В своем родном подмосковном городке Юра считался человеком честным, порядочным, обладающим чувством товарищества. Однако полгода назад он был вынужден сменить место жительства, заодно поменять документы и обрубил все концы. Так уж сложилось, что его друг детства Андрей Порубов связался с криминалом, и помощь товарищу со стороны Покровского наверняка стала известна ментам.

Вот Юра со своим давним товарищем, Кузьмой Поярковым, и переехали в небольшой губернский город, расположенный в часе езды от Москвы. Друзья организовали подпольную контору по сбору и анализу конфиденциальной информации. Ведь в современном тотально оцифрованном мире каждый человек, сам того не желая, оставляет множество следов, и следы эти фиксируются практически везде: уличными банкоматами, видеокамерами во дворах, электронными счетами в банках, операторами мобильных телефонов... Однако больше всего следов человек оставляет в Интернете, преимущественно – в социальных сетях. Продвинутый специалист, проанализировав страничку искомого клиента «Вконтакте», «лайфджорнале» или в «фейсбуке», может составить не только его весьма подробный психологический портрет, но и выяснить такие вещи, о которых сам юзер ни за что бы не сообщил о себе в других местах. А ведь есть еще закрытые базы данных, составляемые на граждан в великом множестве контор – от военкоматов и районных поликлиник до спецслужб, и базы эти при грамотном взломе могут стать настоящей золотой жилой!

Заказов на сбор информации в этом небольшом губернском центре оказалось куда больше, чем можно было предположить. Мужья заказывали информацию о женах, подозреваемых в неверности, жен интересовали мужья, их реальные заработки, занятия и их любовницы, коммерсанты сплошь и поголовно – друг друга. И не было случая, чтобы подпольная контора не справилась с заданием или не выполнила его в срок, каким бы сложным оно не казалось.

Роли в бизнесе были распределены очень четко. Собственно сбором и анализом информации занимался, естественно, сам Покровский. А вот оперативным прикрытием и контактами с заказчиками ведал Кузьма Поярков, бывший в свое время чемпионом России по греко-римской борьбе и к тому же отмотавший тюремный срок. Поярков обладал деловым складом ума, что позволяло ему не только фильтровать заказчиков, но и вести с ними бизнес-переговоры.

Именно его несколько нетривиальным образом судьба случайно свела с Асланом Хидриевым, уроженцем Махачкалы. Сперва кавказец не вызывал у Кузьмы подозрений – обычный бизнесмен, каких сотни. Ну, ведет разгульный образ жизни, так это его личное дело. Да и просьба от Хидриева прозвучала весьма банальная, такое уже сто раз было: мол, мы тут поставками детского питания занимаемся, но есть подозрение, что наши компаньоны нечисты на руку, нельзя ли собрать о них максимальное количество информации? Друзья согласились, однако в процессе сбора информации неожиданно для себя выяснили совершенно невероятные вещи, какое такое «детское питание» интересуется дагестанцев.

Однако отступать было уже поздно. Именно потому Покровский и решил подстраховаться, проводя мониторинг за заказчиками. Ведь там, где крутятся большие криминальные деньги, всегда может пролиться большая кровь...

6

Загородный ресторан – это не столько банальная пьянка, сколько место для конфиденциальных бесед и бизнес-переговоров. Завышенные цены за стандартный набор выпивки и закуски компенсируются гарантией, что посетители вряд ли нарвутся на нежелательных знакомых. А потому в загородных ресторанах можно спокойно беседовать о чем угодно. В том числе – и об истинных ценностях...

Беседа начальника областного Угрозыска Михаила Павловича Грищенко с дагестанскими компаньонами происходила в отдельном кабинете загородного ресторана «Ракушка». Случайных людей тут, как правило, не бывало: рекомендации завсегдатаев, столики только по предварительному заказу, строгий фейс-контроль у входа... То ли правоохранитель решил загладить свою вину с неудачной кражей кокаина, то ли захотел показать гостеприимство, но в ресторан он прибыл загодя и самолично проследил за качеством блюд и сервировкой столика. Также было нелишним проверить кабинет на предмет всякого рода подслушивающих и подглядывающих устройств, однако Грищенко понадеялся, что об этом должны заботиться сами кавказцы.

Естественно, Михаил Павлович не стал брать сразу с места в карьер. Он весь вечер шутил, рассказывал похабные анекдоты и скабрзные истории «из жизни». Кавказцы вежливо слушали, то и дело вставляя соответствующие реплики. Однако они тоже не форсировали события: мол, если начальник Угрозыска сам пригласил в кабак на беседу, то пусть он и начинает. Непосредственно к теме он перешел лишь в самом конце застолья, когда Гамзат и Аслан выглядели ослобившимися от выпивки и закуски.

Сперва полицейский полковник суконным голосом извинился за историю с «детским питанием» – мол, с кем не бывает! Затем выразил надежду, что дальнейшие отношения с махачкалинскими бизнесменами будут развиваться успешно, после чего неожиданно извлек козырную карту. Мол, обо всех ваших московских делишках я уже навел справки, чем дышите, знаю, почему в наш город переехали – тоже знаю, соответствующие документы у меня имеются. Однако сдавать вас московским коллегам не буду, мне такие люди как раз и нужны.

Гамзат выслушал этот явно отрепетированный монолог с каменным лицом – лишь его шрам на лице немного побледнел и сжался. Конечно, он подозревал, что Грищенко по своей ментовской привычке начнет с наезда, однако такая осведомленность явно ему не понравилась. А вот Аслан по своему обыкновению все время улыбался, и его полное сдобное лицо лучилось показной доброжелательностью.

– Так для чего же мы тебе понадобились, дорогой Михаил Павлович? – Аслан собственноручно подлил полицейскому полковнику водки в рюмку. – Чтобы нам о наших делах рассказать? Так мы о них лучше тебя знаем! Выйдем на пенсию – обязательно мемуары напишем и тебе книжку подарим, с автографами!

– У меня к вам конкретное предложение. Ту тему, по которой вы в Москве работали, можно и тут неплохо крутить. Подъем, конечно, поменьше будет, но все равно солидный, – без обиняков заявил Грищенко. – Я о недвижимости.

– Вай, как интересно, – лицо Аслана аж залоснилось от интереса. – И как же ты собрался здесь эту тему развивать? Строительную контору открывать? Или риелтерское агентство?

– Асланчик, не коси под идиота, – Михаил Павлович извлек из кейса, стоявшего рядом со стулом, объемную папку с грифом «МВД. Для служебного пользования». – Вот сводка за прошлый год. Москва, двухкомнатная квартира по адресу Ленинский проспект... дом номер... квартира номер... Прописаны двое стариков, одну комнату продали, затем загадочно умерли. Вот тоже Москва, улица Щукина, дом номер... квартира номер... Прописан инвалид с детства, обмен с доплатой через продажу... Хозяин скоростигжно скончался. Вот еще, вот еще одна...

По данным МУРа, квартиры потом были законно проданы, затем еще раз, и даже в случае судебного иска новые владельцы проходили как законные, в смысле, добросовестные приобретатели. А ведь за всеми этими сделками стояли вы с Гамзатом, и это можно подтвердить. Вот, тут все есть... – Грищенко похлопал по папке мясистой ладонью.

– Так ты что – старушек с инвалидами оптом нам поставлять решил? – хладнокровно уточнил Гамзат. – Которые в хатах живут по сто метров и с евроремонтом?

– Зачем с евроремонтом? – искренне удивился Михаил Павлович. – Можно и без. Главное – общая площадь и хороший район.

– И что – много у тебя таких на примете? – осторожно поинтересовался Аслан.

– Я-то по долгу службы в этом городе немало знаю. Тут масса отличной жилплощади, в которой прописаны лица, за которых никто не станет заступаться. Ну, бывшие ээки, сумасшедшие, которые на учете в «дурке», маразматика-пенсионеры без детей и других близких родственников. Понимаешь, к чему веду?

– Информацию будешь сливать? – прищурился Гамзат.

– Буду.

– А остальное?

– А остальное делаете вы. Ну, по той же схеме, что и в Москве. А я буду на все закрывать глаза. И разумеется, помогать с оформлением: БТИ, документы, нотариат. Концы у меня имеются.

– И сколько же ты хочешь за свою информацию... и за помощь? – спросил Аслан.

– С половины. И это справедливо.

Аслан пристально посмотрел в глаза Михаила Павловича, перевел взгляд на компаньона и неожиданно захохотал.

– Нет, Гамзат, ты только посмотри на этого добровольного помощника из органов правопорядка, а? – Аслан хохотал так громко, что в кабинет вбежала перепуганная официантка. – Каков шутник, да? Нам, значит, весь этот геморрой с психами и стариками, а он нам будет эсэмэски слать с их адресами, и за это хочет половину?! Да кто так работает?

– Короче, я сказал, вы слышали, – проговорил, как отрезал, полковник Грищенко.

– А мы, дорогой, ничего еще толкового не слышали, – лучезарно заулыбался Аслан. – Мы и слушать такое совсем невыгодное предложение не хотим.

– А сколько для тебя выгодно? – не выдержал Михаил Павлович.

– Твоя четверть. Остальное нам на двоих, – веско молвил Гамзат. – А то с чего бы это информатор должен получать больше исполнителей?

– Давайте каждому по трети.... Это уже мое последнее слово. Идет? – Полицейский тяжело поднялся из-за стола и, неловко отодвинув тяжелый стул, определил движение к выходу. – Короче, я вас не тороплю. Подумайте и потом мне скажете... Договорились?

– Мы-то подумаем, – индифферентным голосом пообещал Аслан. – А толку?

– Толк для вас в этом деле есть прямой. Так что подумайте, а я домой поеду...

Едва за Грищенко закрылась дверь, Гамзат вопросительно взглянул на Аслана:

– А маза кусошная... Что скажешь?

– А скажу то, что не нравится мне этот мусор, – Аслан пригубил недопитую водку, решительно отставил, достал из кармана табакерку.

– Почему?

– Кинет... Как с «коксом».

– Почему ты так считаешь?

– А потому, что у него на нас много всего накопано. А то на хрена ему было этот компромат с собой брать? Мол, в случае чего, я вас московским ментам сдам.

– В случае, если не согласимся на предложение?

– Естественно.

– А если мы его кинем?

– Как ты его кинешь?

– Надо думать...

Аслан раскрыл табакерку – там оказался белый порошок.

– Попылесосим?

– Прямо тут?

– А чем тебе это место не нравится? Запах плохой или света мало? – Аслан любовно растер кокаин прямо на столе, привычным движением отделил две линии и протянул собеседнику длинную коктейльную трубочку.

– Давай, Гамзат! А то что-то ты слишком нервный сделался, расслабься.

Гамзат неторопливо взял трубочку, наклонился, вставил ее в ноздрю горбатого носа, медленно втянул немного в одну ноздрю, затем – в другую...

...В ресторане «Ракушка» кавказцы просидели до самого закрытия. Темп беседы явно замедлился. Компаньоны делали паузы между словами, и фразы все чаще и чаще выходили незавершенными.

– А я вот что подумал, – напоследок вяло произнес Аслан, пряча табакерку в карман. – Надо бы нам тем пацанчикам, которые крысеныша Магомеда вычислили, и Мишу заказать. Тогда и посмотрим, кидает он нас или нет.

– А ты меня с ними познакомь, – неожиданно предложил Гамзат.

– Зачем?

– Так надо...

7

Серое летнее небо низко раскинулось над областным центром. Где-то далеко за городом уже наверняка шел ливень. Это ощущалось по порывам свежего ветра, пробивавшегося на пыльные окраины города с запада, да по отдаленным глухим раскатам грома. Коробки неприглядных пятиэтажек однообразно громоздились внутри квартала. Их и без того незатейливые фасады обезображивали остекленные как кому вздумается балконы. Некоторые жильцы, умевшие работать с деревом, даже превратили их в некое подобие деревенских веранд.

Во дворе на веревках колыхалось белье, его сторожила, чтобы успеть снять с началом ливня, старушка со сморщенным, как печеное яблоко, лицом. Неподалеку голый до пояса мужик в спортивных штанах с вытянутыми коленями лениво выбивал ковер, то и дело косо посматривая на окно, из которого за ним наблюдала жена, строго следила, чтобы супруг вместо выполнения полезной работы по хозяйству не пристал к компании собутыльников. А те уже сбрасывались на спиртное и незамысловатую закуску, слюнявили мелкие купюры. Как и положено, между густо припаркованных машин во дворе сновали бездомные коты. В общем, жизнь в районе катилась своим чередом.

На детской площадке с ярко раскрашенной каруселью, лесенками, горкой для катания, песочницей и турниками сидела на скамейке с книгой в руках девушка. Длинные русые волосы заплетены в косу, свободная шелковая юбка, открытые смуглые плечи. Страницы загибал ветер, и их приходилось придерживать большим пальцем. Девушка то и дело отрывала взгляд от книги, поглядывала на мальчишку лет семи-восьми, который бесстрашно сидел на перекладине, вскарабкавшись на самый верх «взрослого» турника.

– Данила, – наконец произнесла она с тревогой в голосе. – Тебе не страшно?

– Я, Юля, высоты не боюсь. Могу даже руки отпустить, – отозвался мальчуган и тут же отпустил руки.

– Слезай, посидеть можно и на скамейке.

– На скамейке – скучно.

Юля глубоко вздохнула. Возраст у мальчишки был такой, что с ним было сложно спорить.

– Слезай, а то поколочу, – девушка захлопнула книжку.

– Сначала залезь ко мне.

– Думаешь, не залезу? – оживилась Юля.

– Не-а. Никогда в жизни. Девчонки не умеют лазить.

– А это мы сейчас посмотрим.

Девушка положила раскрытую книгу на скамейку. Подошла к турнику и попыталась достать упрямца, подпрыгнув. Но тот тут же поджал ноги.

– Неумейка! – крикнул он. – Неумейка и трусиха.

– Ах, ты, зверюшка ругачая. Я тебе сейчас покажу.

Юля легко «заводилась». Она стала взбираться на турник, ловко подтянулась, вскарабкалась на верхотуру, села на перекладине. Ветер трепал просторную шелковую юбку, которую молодой верхолазке приходилось сжимать между коленей.

– А ты, Данила, говорил, что не сумею забраться. Зауважал теперь?

– Зауважал, но слезать не буду.

– Тогда и я с тобой буду здесь сидеть. Хоть до скончания света.

Рядом с детской площадкой пролежала дорожка, ведущая к ближайшему универсаму и автобусной остановке. Редкие прохожие с улыбкой смотрели на странную парочку. Крепкая еще пенсионерка не выдержала:

– Мамаша сумасшедшая, – обратилась она к Юле. – Нарожают в шестнадцать, а ответственности никакой. Тебе еще самой в куклы играть надо.

– Я не мамаша, а тетя ему.

– И что это меняет? – пожала плечами пенсионерка.

Данила улыбался нагло, с вызовом, но гадостей незнакомой старушке говорить не стал.

– Тьфу на вас, – проговорила пенсионерка. – Делайте, что хотите. А если кто из вас свалится и ногу сломает, не говорите потом, что вас не предупреждали, – и она торопливо пошла к универсаму.

– Вот видишь, Данила, – сказал Юля. – На нас уже люди внимание обращают.

– Это на тебя обращают. На меня никто не смотрел. А ты, как курица на насесте, устроилась.

– Это я – курица? – возмутилась молодая особа. – Тогда ты – цыпленок!

– Никакой я не цыпленок!

Неизвестно, сколько бы еще просидели на верху турника тетя, не успевшая толком расстаться с детством, и ее неугомонный племянник, но рядом с детской площадкой, взвизгнув тормозами, остановились темно-фиолетовые «Жигули» с тонированными стеклами. Юля настороженно поглядела на машину. Открылась дверца, из-за руля выбрался широкоплечий гигант, который, казалось, стесняется своего роста, а потому и сутулится. Гигант неодобрительно посмотрел на сидевших на турнике.

– Однако, – произнес он с осуждением. – Детство в заднице заиграло? А ну, быстро домой.

– Илья, ну, что ты такое говоришь? – обиделась девушка. – Мы просто с Данилой играем.

– Нашли себе игры. Домой, я сказал. Вон, дождь надвигается, – гигант неопределенно показал рукой на небо, задрал голову. – И громыхает уже.

Как раз раздался раскат грома. Юля легко и без страха спрыгнула в подставленные руки гиганта, тот слегка приобнял ее и поставил на землю.

– А ты сам спускайся. Ты же мальчишка. Чего дожидаться? – бросил он Даниле.

Мальчик спорить не стал. Чувствовалось, что гигант для него – авторитет. Причем авторитет непререкаемый. Он уцепился за перекладину, соскользнул, повис на ней, а затем соскочил.

– Вы идите, я машину припаркую, – рослый Илья сложился, чтобы забраться за руль.

Пыхнув голубоватым дымком, «Жигули», сливающиеся цветом с асфальтом, покатали вдоль пятиэтажки.

В подъезд уже входили все вместе. Две бабушки, облюбовавшие скамейку рядом с крыльцом, не слишком приветливо отозвались, когда троица с ними поздоровалась.

– Наши, что ли? – удивилась бабушка в платке, из-под которого выбивались седые волосы.

– Можно сказать, и наши, – отозвалась ее соседка чисто городского вида. – Квартиру Петровых сняли. Старики решили на лето на дачу перебраться, на ремонт деньги копят.

– А значит, рядом с тобой живут. Кто хоть такие? Семья?

– Кто их поймет. Вроде и семья, а вроде и нет, – поморщила старая женщина лоб. – Как заселились, то ничего с собой не привезли. Только пару сумок из машины достали. Вроде как не здешние они. Мужчина высокий – бывший спортсмен. Кажется, биатлоном занимался. Они в первый день мне в дверь позвонили, представились. Сказали, что теперь мы соседи.

– Тихо живут?

– Не жалуюсь...

Юля ковырялась ключом в разбитом дверном замке съемной квартиры. Илья с усмешкой смотрел на нее, ждал, когда ей это надоест.

– Не получается, – пожаловалась девушка.

– Замок чувствовать надо, – Илья взял ключ. – Вставляешь и нежно так проворачиваешь.

В разбитом механизме шелкнуло, дверь отворилась. Данила сбросил кроссовки и побежал на кухню к холодильнику.

– Руки помой! – крикнула вслед ему Юля.

– А если я есть хочу? – послышался в ответ звонкий голос мальчишки.

– Когда помоешь, тогда и поешь.

Гигант Илья придержал Юлю за локоть и шепнул.

– Ты ему поесть разогрей. Нам нужно переговорить, – глаза его сделались предельно серьезными.

– Надеюсь, что... – Юля не успела договорить, Илья поторопил ее.

– Все потом.

Данила, сидя на крохотной кухоньке съемной квартиры, быстро черпал ложкой суп с лапшой и жадно откусывал от большого ломтя черного хлеба.

А Юля и Илья негромко переговаривались в комнате, где стояли старый платяной шкаф, телевизор, стол-книга и раскладной диван.

– ... я их нашел, выследил, – глаза у Ильи блеснули.

Юля нервно теребила завязки на поясе шелковой юбки.

– Илья, может, не надо? Все уже в прошлом. Этим ты никого не воскресишь, – пыталась она достучаться до разума гиганта. – Оставим все, как есть. Ты о Даниле подумай.

Но Илья зло скривил губы:

– Воскресить никого нельзя, однако можно сделать так, чтобы другие над новыми мертвецами не плакали. И это в моих силах. Ты знаешь, они мне часто снятся. Словно живые, говорю с ними, а потом просыпаюсь и понимаю, что их уже нет на этом свете, – гигант пригнул голову, будто бы на него сверху навалилась невидимая тяжесть. – Неужели ты способна все им простить?

– Я этого не говорила! Но ведь Данила...

– Ты мне, главное, не мешай.

Мальчишка, улыбочивый и счастливый, забежал в комнату.

– Можно я мультики посмотрю? – он вытер рукой жирные от супа губы.

– Конечно, – с улыбкой согласился Илья.

Данила завладел пультом, стал щелкать, быстро меняя каналы.

– Здесь программ куда меньше, чем у нас раньше было, – пожаловался он.

– Не страшно. Я объявление у подъезда видел, можно будет пакет расширить, – пообещал Илья.

На экране задвигались мультяшные герои. Мальчишка устроился поудобнее на диване и стал грызть большое, еле уместившееся в кулаке, яблоко. Илья и Юля перешли в другую комнату – маленькую, метров на девять. Гигант опустился на колени, вытащил из-под дивана длинный брезентовый сверток, уложил его и развернул на письменном столе. За окном уже начинал накрапывать дождь. Капли с каждой секундой становились крупнее, вот он уже барабанил по жестяному карнизу. Низкое небо стало совсем темным.

Перед Ильей лежала спортивная винтовка с оптическим прицелом, он любовно погладил ее светлый ореховый приклад и принялся сноровисто разбирать, выкладывая детали рядком. Юля сидела на диване, зажав ладони между коленок. Она уже не пыталась отговорить Илью от задуманного, понимала, что это бесполезно. Девушка следила за тем, как гигант старательно протирает детали тряпицей, смоченной в оружейном масле.

Когда винтовка была вновь собрана, Илья подошел к окну, поднял оружие и глянул в прицел.

– Ну вот, скоро и начнем, – проговорил он самому себе.

8

Всякая выгодная в финансовом смысле идея обязательно реализуется. Таков уж закон бизнеса. Если можно «поднять бабло», его непременно поднимут. Так что полицейский полковник Грищенко не зря говорил с кавказцами и угощал их. Преступная идея быстро воплотилась в открытую для отвода глаз риелторскую контору. Первый список владельцев неплохой недвижимости полковник уже составил. Аслан с Гамзатом просмотрели его. По адресам в бюро технической инвентаризации заполучили планы квартир и теперь их изучали. Естественно, хотелось начать дело с самого перспективного варианта, сулившего хорошую прибыль.

– Квартирка козырная, – поцокал языком Аслан, разглядывая план. – Дом еще дореволюционный. Потолки четыре с половиной метра высотой. Можно второй этаж устроить. Да и чердак прямо сверху. Мансарда получится. Дымоходы есть, значит, камин сложить можно. Толковый архитектор из нее конфетку сделает. А по документам она простая небольшая «трешка» средней паршивости, разве что в центре находится. Сам бы там жил.

Гамзат тем временем изучал документы на единственного владельца квартиры, представленные полковником.

– И живет в ней полное убожество. Пятидесятилетний зэк-алкоголик. Полжизни на зоне в «петухах» провел. Родители его возвращения так и не дождались. Теперь на сына-урода с небес смотрят. А он как пил, так и пьет.

– С него и начнем?

– С него...

... Солнце уже всюду светило в высокие окна. Но толстые кирпичные стены дома дореволюционной постройки еще хранили прохладу внутри квартиры. Лысый татуированный мужик в сильно выцветших трусах лежал на не застеленном продавленном диване и тупо смотрел в высокий потолок. Голова после вчерашнего возлияния нещадно раскалывалась. Самое время подняться и опохмелиться. Но скудная память подсказывала, что деньги кончились еще позавчера. Татуированный мужик неловко спустил ноги в драных носках на пол, поискал вокруг взглядом. В душе теплилась надежда, что взгляд зацепится за недопитую бутылку. Однако чудес не бывает. На расшатанном журнальном столике сиротливо стояла пустая бутылка. Мужик все же взял ее, опрокинул над захватанным потными руками стаканом. На самом доньшке появилась капля, она медленно потекла по стенке. Покрасневшие с перепоею глаза жадно следили за ней. Однако по мере движения капелька уменьшалась в размерах, размазываясь по стеклу. Так и не дойдя до горлышка, капля бесследно исчезла.

– Вот же, черт... – ругнулся алкоголик.

Пошатываясь, придерживаясь за стены, он двинулся на кухню. В раковине громоздилась немытая посуда. На столе покоилась высохшая до состояния кирпича буханка хлеба. Рядом с ней в трехлитровой банке под белым слоем плесени плавал распухший соленый огурец. Татуированный мужик поднял банку двумя руками, прикрыл глаза, чтобы не видеть плесень, задержал дыхание и пару раз глотнул перекившийся рассол. Легче не стало, лишь тошнотворный ком подкатил к горлу. В голове что-то противно потрескивало, отдаваясь покалыванием в ушах. Мужчина смотрел на холодильник. Вернее, на то, что когда-то было холодильником. Теперь же перегоревший прибор лишь по привычке использовался в качестве шкафа для продуктов. Конечно же, постаравшись, на свалке возле контейнеров можно было бы подкараулить вполне исправный старый холодильник, выброшенный соседями, но для этого следовало приложить кое-какие усилия.

Татуированный точно знал, что спиртного внутри грязно-белой жестянки с дверцей нет, но полупьяное состояние заставляло верить в чудо. Мужик осторожно опустился на колени и принялся молиться:

– Холодильничек, родной, дай мне бутылку водки. Ну, хотя бы полбутылки. Ты же видишь, как мне плохо. Могу и помереть. Выбросят тебя тогда. Кому ты будешь нужен? Ты же можешь сделать это. Сжался надо мной...

Этот странный ритуал возник после того, как однажды неожиданно-негаданно хозяин квартиры обнаружил у себя в холодильнике спасительную чекушку. Накануне он был настолько пьян, что даже не заметил, что у него в гостях побывал собутыльник, которого в пьяном угаре он вскорости выбросил за дверь.

– ... холодильник, миленький, – шептали пересохшие губы, пальцы тянулись к ручке дверцы.

И тут во входную дверь постучали. Обычно это не сулило ничего хорошего. Те, у кого было на что выпить, к татуированному не приходили. Могли нагрять эксплуатационники – за квартиру хозяин не платил уже больше года, и его грозились выселить.

– Сделай мне бутылочку, а потом будь, что будет, – за открытой дверцей оказались только распухший пакет кефира, банка с недоеденной горчицей и высохшая шкурка от сала в промасленном обрывке цветной рекламной газеты.

Деликатный стук во входную дверь повторился. Коммунальщики так не стучали бы. Наверняка уже принялись бы грозить, что отключат электричество, воду и канализацию.

– Эй, – долетел до слуха татуированного мужской голос. – Похмелиться хочешь? А то я уйти могу.

Услышанное сперва показалось слуховой галлюцинацией. Но тут же в голове у похмельного мужика возникла бредовая мысль, что спасителя мог прислать намоленный холодильник. Почти без колебаний он пошел открывать.

На пороге увидел хорошо одетого кавказца с портфелем и уставился на него.

– Могу я войти? – подчеркнуто вежливо поинтересовался Аслан.

Татуированный посторонился. Кавказец шагнул в квартиру, закрыл за собой дверь и без лишних слов расстегнул портфель. Жестом фокусника он извлек из него чекушку водки и запросто протянул хозяину.

– Не ошибся?

– На кухню пошли, – выдавил из себя изумленный мужик с татуировками.

Сверхъестественность происходящего так впечатлила его, что он даже застелил грязный стол относительно чистой газетой. Трясущейся рукой отвернул пробку. Наклоненное горлышко застыло над стаканом.

– А вы? – глянул хозяин на странного гостя.

– Я днем не пью – на работе, – с серьезным видом ответил Аслан и без приглашения присел на край фанерного табурета.

Татуированный в два приема выпил водку. После первой дозы он долго боролся с собой, чтобы его не вывернуло наизнанку. А вот вторая уже закатилась «в кайф», организм принял спиртное без сопротивления. Мужик почесал одну ногу о другую, повеселел и тоже уселся на табурет.

– Полегчало? – поинтересовался Аслан.

– Угу, – татуированный смотрел на гостя, ожидая объяснений или хотя бы продолжения разговора.

– Неплохо ты живешь, квартирка просторная, как на одного.

– Не жалуюсь.

– Вот только бедно живешь. Даже похмелиться не всегда есть на что. Да и за квартиру давно не платил. Долг-то большой накопился.

– Вы что – из ЖЭКа?

Аслан ухмыльнулся.

– Абсолютно из другого учреждения.

На стол легла глянцевая, тисненая золотом визитка.

– Риелторская... – по слогам прочитал татуированный.

– Мы недвижимостью, квартирами занимаемся, – расшифровал для не слишком просвещенного хозяина Аслан и доверительно добавил. – Есть хороший вариант.

– Что значит хороший? – татуированный поглядывал на портфель.

– Сейчас объясню. Вот ты живешь в центре города.

– Ну, живу. А что такого? От родителей квартиры осталась.

– А тебе этот центр нужен? Что, к тебе компаньоны из-за границы приезжают? Или ты в театр и филармонию каждую неделю ходишь? В дорогих ресторанах обедать привык?

– Родился я здесь.

– И с этим тебе крупно повезло, – хохотнул Аслан. – Для тебя центр – одни неудобства. Только ментов больше и магазины дорогие. Гастрономов с дешевым бухлом и на окраине хватает, там и ментов меньше. Спокойнее.

– Так ты хочешь меня уговорить квартиру продать? – дошло до татуированного. – Так это я не согласен. За водяру, конечно, спасибо. Но на этом разговор и окончен.

– погоди. Я тебе все порядком объясню. Никто лишать тебя твоей законной собственности не собирается. Я тебе предлагаю отличный вариант. Есть у меня чудесный домик на московском выезде из города. Рядом лес, речка.

– Грибы и рыбалка меня не интересуют.

– Не понял ты. Дом со всеми удобствами. Общая площадь в три раза больше, чем у твоей хаверы.

Аслан выложил на стол несколько цветных фотографий. На них с разных ракурсов был заснят крепкий еще деревянный дом на окраине областного центра. Высокий забор, цветущая сирень. Во дворике беседка со столиком. Гараж.

– Короче, слушай. Я этот дом тебе по дарственной оформлю. Он мне за долги достался. А ты мне взамен свою квартиру тоже по дарственной отпишешь. Все расходы за мой счет. Я тебе и мебель перевезу. Доплату хорошую дам. Хочешь, сразу живыми деньгами, а хочешь, оформим как ежемесячные гарантированные пожизненные выплаты вроде пенсии. Дом большой, можешь квартирантов пустить. Гараж у тебя подпольный автомеханики охотно арендуют под мастерскую. В общем, живые деньги всегда у тебя водиться будут.

– Это не кидалово? – подозрительно прищурился татуированный.

– Зачем такие кислые слова говоришь, дорогой? – заулыбался Аслан. – Обидеть хочешь? Так я пойду. У меня таких, как ты, знаешь, сколько предложений имеется?

– А сколько доплаты дашь? – глаза у алкоголика уже горели.

Однако Аслан знал, что нельзя перегибать палку, иначе хозяин может и не поверить, что все обещанное сбудется.

– Этого я сразу сказать не могу. Надо же документы на твою квартиру проверить. Вдруг они липовые. Или ты не один владелец, а тебе только часть принадлежит. Может, дети у тебя несовершеннолетние имеются?

– Один я. А долго проверять?

– Официально – долго. Но можно и быстро сделать. Деньги они все могут, – Аслан красноречиво поводит пальцами, словно шуршал невидимой купюрой.

– Неделью, две?

– День-два, – заулыбался кавказец. – Если бумаги на квартиру у тебя в порядке.

Татуированный поднялся, пошел в комнату. Вернулся с папкой. Важно положил ее на стол перед Асланом. Тот развязал тесемки, просмотрел документы на право владения квартирой.

– Я же говорил, – вставил татуированный. – Еще мама-покойница все на меня отписала, когда я на зоне чалился.

Кавказец постарался выглядеть как можно благодушнее.

– Видок у тебя, честно говоря, не очень, чтобы тебя по нотариусам сейчас водить, в бюро технической инвентаризации. Не протрезвел. Еще подумают, что я тебя развести решил. Давай так сделаем, я сейчас сгоняю к себе в офис, отксерю твои бумажки вместе с паспортом и тебе назад завезу. А там по копиям мне быстро проверочку сделают. Ну а потом уже о доплате поговорим.

Татуированный задумался. Еще покойница-мать его предупреждала, что давать кому-нибудь на руки документы на квартиру нельзя. Но предложение выглядело вполне безобидно и убедительно. Всего-то и дел – снять ксерокопии. Довершила дело бутылка водяры, которую Аслан выставил на стол.

– Чтобы не скучал, пока я туда-сюда ездить буду. Ты только особо не разгоняйся. Я мигом обернусь, бумаги тебе отдам, вот тогда и вмажешь толком.

Папка вместе с паспортом исчезла в портфеле, и кавказец пружинисто поднялся. Татуированный проводил Аслана до двери. Неторопливо вернулся на кухню. Предложение казалось ему выгодным. Жизнь в центре города давно уже тяготила мужика. Теперь же он представлял себе, как спокойно и безнаказанно сможет сидеть в беседке в саду собственного дома, сидеть и бухать. И ни один мент ничего ему сделать не сможет, потому как бухает он на своей территории, куда мента имеет полное право не пустить, если у того только не окажется в руках ордера.

Татуированный налил в стакан водку, совсем немного, пальца на два. Выпил не спеша и закурил. Перспективы казались ему радужными. Он уже прикинул, что сможет жить и выпивать, нигде не работая. Сдаст в аренду автомеханикам гараж, может, пустит пару студентов-квартирантов, доплату за квартиру положит на счет в банке...

Мечты прервал телефонный звонок. Старый аппарат с дисковым номером затарахтел, словно добитый трактор. Татуированный уже и забыл, когда последний раз слышал этот звук. Приятелей у него не было, пить он привык один. За номер давно не платил, но, как оказалось, за это входящие звонки не отключают.

– Слушаю, – неуверенно произнес хозяин квартиры, давно немытая трубка норовила выскользнуть из рук.

– Сюда слушай, – раздался знакомый голос Аслана. – Копию документов я уже снял. Подскочи к машине, забери, мы у арки стоим. Там какой-то мусоровоз въезд закрывает. Не разминемся.

Татуированный спорить не стал.

– Сейчас, сейчас, – пообещал он.

Никакого мусоровоза в арке не было, прямо на тротуаре стоял джип с открытой задней дверцей. За ней просматривался улыбающийся Аслан.

– Садысь, дарагой, – широким жестом предложил он. – Поедем твой дом посмотреть. А то потом еще скажешь, что он тебе не нравится. Все равно по дороге.

Татуированный покосился на дорогой салон внедорожника. Боязливо забрался внутрь. Двигатель завелся почти беззвучно. Бывший зэк уже давно не ездил в легковых машинах. Не считая, конечно, тех случаев, когда его доставляли в участок полицейские патрули. Но обзор из зарешеченного отсека скромного «УАЗа» не сравнишь с тем пейзажем, который открывается через лобовое стекло престижной машины с высокой посадкой. Чувствовалось, как другие автолюбители стараются подальше держаться от нагло рассекающего по улицам джипа.

– Теперь налево, хозяин? – поинтересовался Мансур, сидевший за рулем.

– Налево, налево, Мансурчик.

Городской центр сменился окраиной, вскоре джип уже свернул с асфальта и покатил проселком. Впереди виднелся заброшенный карьер, над которым возвышалась ржавая стрела экскаватора.

– Так ближе ехать, – предупредил законный вопрос татуированного Аслан.

Черный внедорожник «Ниссан Патфаиндэр» скатился в чашу карьера, замер неподалеку от озерца с грязной водой. На берегу стояла металлическая бочка со срезанным верхом.

– Приехали, выбирайся, – проговорил Аслан уже совсем не дружелюбным голосом.

Татуированный стал озираться.

– Где дом?

– Какой еще дом? – пожал плечами Аслан.

Мансур лениво выбрался из-за руля и буквально вытащил татуированного из машины. Хозяин центральной квартиры стоял посреди карьера и затравленно осматривался. До него стало доходить, что сказка, в которой ему предложили поучаствовать, не такая счастливая, как казалось раньше. За экскаватором заурчал двигатель, и к джипу выехал микроавтобус с тонированными стеклами. Дверца с шумом отошла, и на песок выбрались пятеро крепко сложенных молодых кавказцев, чувствовалось, что они привыкли «работать» слаженно в одной банде.

Внутри салона виднелся откидной столик, за которым с документами и ящичком с печатями устроился строгого вида мужчина – хорошо «прикормленный» квартирными махинаторами нотариус. Молодые кавказцы обступили татуированного со всех сторон.

– Значит так, – проговорил Аслан. – Сейчас ты подписываешь дарственную на квартиру, и мы тебя отпускаем. Вот и весь расклад.

– Ничего я не подпишу! – истерично выкрикнул татуированный.

– Подпишешь, – примирительно произнес Аслан.

Один из молодых кавказцев толкнул хозяина квартиры в спину так, что он чуть не упал на песок, второй ударил его в грудь. Татуированный перелетал от одного кавказца к другому, как мячик. Пока еще его не били, но не оставалось сомнений, что этот момент близок. Перед несчастным мелькали ухмыляющиеся лица. Он попытался вырваться из кольца, но тут же был схвачен. Мансур все так же неторопливо вернулся к джипу, что-то шелкнуло, водитель Аслана подошел к татуированному, которого крепко держали его подручные. В пальцах Мансура был зажат раскаленный докрасна автомобильный прикуриватель. Горячий металл двигался в опасной близости от лица хозяина квартиры. Когда раскаленный прикуриватель замер напротив носа татуированного, он явственно ощутил запах паленой кожи. Затем прикуриватель переместился к глазу, задымились ресницы.

– Подписывай, – предложил Мансур. – Лучше подписать и остаться с двумя глазами, чем потерять один глаз и все равно подписать.

– Не буду, – былой решительности уже не чувствовалось в голосе татуированного.

– Хочешь сказать, что мы все – серьезные люди, ехали сюда ради того, чтобы просто отвезти тебя назад в город? – удивился Мансур.

Его рука резко пошла вперед и вверх. Раскаленный металл впечатался в лоб татуированному. Зашипела плоть. Несчастный закричал от боли.

– Кричи, кричи, – отозвался Аслан. – Никто не услышит.

И в самом деле, крик отразился от леса и вернулся эхом.

Мансур оторвал прикуриватель вместе с лоскутом приклеившейся к нему кожи, вытер об одежду татуированного.

– Остыл, подогреть надо, – водитель направился к машине. – Другой раз в глаз засажу или в задницу воткну. А ты пока подумай.

И тут со стороны леса раздался выстрел. Зажигательная пуля прочертила огненный трассер и врезалась в джип. Простреленный навывлет топливный бак моментально вспыхнул. Пламя

перебросилось в салон. Аслан даже не успел выхватить документы. Волосы на голове Мансура и одежда вот-вот могли вспыхнуть. Он бросился от машины.

– Завалить гада! – Аслан уже сидел, укрывшись за экскаватором, и следил за происходящим сквозь щель между гусеницами и платформой.

Один из кавказцев выхватил пистолет, но даже не успел прицелиться. Точный выстрел выбил оружие из пальцев, из простреленной ладони брызнула кровь. Раненый, прижимая окровавленную руку к животу, заскулил. Его подельники по банде бросились врассыпную, за ними помчался, роняя печати со штампами, и купленный нотариус. Не помогли призывы Аслана остановиться.

Татуированный, поняв, что о нем на время забыли, ломанулся в камыши, отбежал, плюхнулся в канаву и, извиваясь ужом, пополз в сторону шоссе. Аслан нервно дышал, его надежное укрытие от пуль – экскаватор, могло превратиться в его могилу. Подручные разбежались. Рядом полыхал джип, от адского огня волосы на голове потрескивали.

Неизвестный же стрелок в натянутой на самые глаза лыжной шапочке поднялся, продолжая сжимать винтовку с оптическим прицелом в руках. Некоторое время он стоял, словно раздумывая, куда направиться. От Аслана его отделяло метров двести.

– Только не ко мне. Только не ко мне, – как заклятие повторял кавказец и прогонял от себя навязчивое видение: черный зрачок наставленного на него ствола, а затем вспышка пламени.

А у него, у Аслана, даже ножа при себе нет!

Но неизвестный стрелок передумал, он повернулся и, ссутулившись, зашагал к лесу. Но даже после того, как его фигура исчезла среди деревьев, Аслан не сразу решился покинуть свое убежище.

9

Город, в котором оказался, Юра Покровский не любил. Вернее будет сказать, старался не полюбить. Хватало здесь красивых старых зданий, величественных церквей, широкая набережная тянулась вдоль реки, тенистый парк располагал к прогулкам. Но компьютерный гений считал, что долго здесь не задержится, а потому и не заводил новых дружеских знакомств. Зачем привыкать к людям, к пейзажам, если потом собираешься навсегда с ними расстаться? Поэтому все его личностные контакты ограничивались лишь Кузьмой Поярковым, все остальное – деловые отношения и виртуальное общение через всемирную сеть. Благо, теперь реальная география твоего местонахождения никак не влияет на возможность общаться с близкими тебе людьми.

Но даже компьютерщикам ничто человеческое не чуждо. Полукриминальный бизнес Покровского солидно выматывал нервы, а потому иногда по вечерам он позволял себе расслабиться. И делал это, как большинство мужчин в этом мире, – тупо выпивал. Естественно, делал это не один, а с Кузьмой. Средства позволяли экспериментировать со спиртным. Один вечер посвящался черному рому «Бакарди», другой – шотландскому виски, третий – коньякам. Для этого специально ездили закупаться в единственный на весь город гипермаркет «Максимум». Находился он близко от центра, на месте недавно снесенной колонии строгого режима. Бесхитростное просторное здание-ангар на два этажа. На первом продукты, игрушки, спортивный инвентарь, одежда, а на втором – бытовая техника. Лучший и самый широкий выбор крепких благородных спиртных напитков во всем городе мог предоставить только «Максимум».

Старенькая «Тойота» катила по темноватым улицам города, вдоль тротуаров тянулись живописные деревянные дома частной застройки. Временами среди них попадались и новые шикарные коттеджи. За заборами покачивались мальвы, фасады увивала жимолость. Воздух был напоен головокружительным запахом цветов. Юра специально избегал людных улиц. Ведь вечерняя поездка в гипермаркет была для него чем-то вроде прогулки.

Кузьма сидел рядом. По традиции избегали говорить о делах. Работа работой, а отдых отдыхом.

– Чем сегодня себя побалуем? – спросил Кузьма, глядя на возвышающуюся над старым районом освещенную громаду гипермаркета.

«Максимум» приближался, увеличивался в размерах.

– Я у них на сайте смотрел, – Юра бросил взгляд на лежащий на приборной панели ноутбук. – Сегодня очередная акция. Каждому, купившему три бутылки коньяка, четвертая в подарок.

– Четыре пузыря даже для нас – это слишком много. Двух было бы достаточно, – задумался Кузьма.

– А кто заставляет пить все и сразу? – ухмыльнулся Юра.

– Это ты сейчас так говоришь. А потом как-то незаметно все и приговорим за один вечер. Опытом доказано.

– От коньяка завтра голова по-любому не болит.

Машина вынырнула из темноты, захлестнула край стоянки возле гипермаркета. Именно в этом месте начиналась «цивилизация» – выложенные фигурной плиткой тротуары, разметка, яркое освещение.

– Ты один сходи, – попросил Юра. – Мне еще в сети посидеть надо, на пару писем ответить, – он поставил на колени ноутбук, поднял крышку.

– Значит, коньяк?

– Три плюс одна.

– Коньяк хоть хороший?

– Абхазского производства. В Абхазию, как я знаю, контрабандой возят грузинский коньяк, в Сухуми его разливают и продают в Россию, будто бы свой. Та же история и с вином. Такой объем экспорта спиртного к нам наладили, что во всей Абхазии виноградников столько не наберется. Ну и на закуску возьми чего-нибудь соответствующего.

– Разберемся, не впервой.

Кузьма легко выбрался из машины, зашагал к ярко освещенным стеклянным дверям гипермаркета. Место здесь было популярное – именно сюда по вечерам стекалась молодежь – и продвинутая, и гопники. Здесь было множество кафешек и забегаловок, где можно и водяры с пивом недорого попить, и посидеть с девушкой за чашкой хорошего кофе.

Покровский с головой ушел в компьютер. Он ради спортивного интереса и самоутверждения решил подключиться к камерам слежения в торговом зале гипермаркета. Ведь именно там стояло самое новое и самое совершенное оборудование во всем городе. С третьей попытки ему удалось сломать пароли доступа. Вскоре на мониторе уже сменялись изображения, введенные с разных камер.

– Так, так, так... – приговаривал Покровский, пока наконец не сказал: – Есть!

Теперь он «вел» Кузьму Пояркова, тот шел по огромному залу, рассматривая витрины и стенды, катил перед собой корзину. Остановился у поддона с фруктами, принялся присматриваться к арбузам, брал их, подносил к уху, сжимал. Юра натянул на клавиатуре мобильного номер, вставил в ухо наушник. Кузьме пришлось отложить понравившийся ему арбуз и вытащить трубку.

– Да, Юра, слушаю.

– Кто же коньяк закусывает арбузом? Это неправильно. Правильно коньяк закусывать дыней.

Кузьма в торговом зале стал оглядываться по сторонам, искать друга взглядом, но, естественно, не увидел.

– Подойди, чего прячешься?

– Я у тебя над головой, – засмеялся Покровский.

Поярков запрокинул лицо, заметил камеру, установленную на колонне, и тоже заулыбался.

– Ну, черт, никогда не знаешь, чего от тебя ожидать.

– Дыню бери, не ошибешься. Только их давить руками не надо, просто потыкай пальцем, чем мягче, тем вкуснее. В разумных пределах, конечно, гнилое от спелого отличишь...

Покровский продолжал разговор, но смотрел уже не на экран компьютера. Он и не заметил, как на границе света и темноты неподалеку от его машины появилась компания молодых гопников. Компания до этого вела себя довольно тихо, но мимо них проходила девушка, этого было достаточно, чтобы юные уроды оживились.

– Эй, мочалка! – один из гопников в красной куртке преградил ей дорогу.

– Давай, с нами покатаемся, – поддержал брата по разуму бритый наголо недоросток. – На природу, покувыркаемся.

– Пропусти! – сердито потребовала девушка, но ее схватили за руку.

Гопников оказалось немало, семь человек, приехали они на двух машинах, которые наглым образом были припаркованы на газоне. Мужчина, которому надо было пройти к своей машине, не стал рисковать, отошел в сторонку и нервно закурил. Обычно Покровский не спешил вступать в чужие разборки, ведь не всегда знаешь, кто прав, кто виноват. Влезешь, а потом окажется, что девушка – знакомая хулиганов и при появлении полиции станет на их сторону.

Но стоило взглянуть на незнакомку, как такая мысль сразу же ушла прочь. Длинные русые волосы заплетены в косу, свободная шелковая юбка, открытые смуглые плечи. Но глав-

ное, глаза. В них читались испуг и презрение к тем, кто приставал к ней, хотя вела она себя довольно смело. Умелым поворотом освободилась от захвата.

– Пошли вон!

Компания загготала. Гопник в красной куртке обхватил девушку сзади, сдавив ей руки, и потащил к своей машине. Девушка лягалась, пыталась вырваться, но ей это не удавалось.

– Уроды! Сволочи! Пустите! – кричала она.

– Эти бабы всегда так...

– Будто и им трахаться не хочется...

Звучали и более откровенные реплики.

Никто из покупателей, находившихся на этой части стоянки, вмешиваться не спешил, наоборот, люди по большей части поспешили исчезнуть. Оно и понятно. Кому хочется связываться с хулиганами.

Покровский драк не любил, да и не умел он хорошо драться. Его удел – компьютер. Но при этом он почувствовал, что не сможет себя дальше уважать, если не вмешается. Девушку уже затащили в тень. В одной из машин громко заиграла музыка, заглушавшая ее крики. Юра решительно вышел из машины. В наушнике все еще звучал голос Кузьмы:

– Юрка, что там у тебя происходит?

– погоди. Тут разобраться надо, все будет хорошо, – и Покровский крикнул, перекрывая шум музыки: – Отпусти ее!

– И кто это у нас такой? – скривился бритый недомерок.

– Братва, смотрите, ботан, настоящий ботан объявился. А в рыло ху-ху не хо-хо?

Покровский краем глаза следил за двумя гопниками, которые заходили к нему со спины. Коварная тактика уличных разборок у них была отрепетирована до мелочей. Один или двое распяляли противника обидными высказываниями и оскорблениями, а другие занимали выгодные позиции. Ну, а потом, скорее всего, набрасывались скопом. Затаптать толпой можно любого противника.

– Ну, так как насчет «в рыло»?

Покровский резко вытащил руку из кармана, матово блеснул внушительный пистолет-травматик. Первый выстрел был сделан незамедлительно – в гопника в красной куртке. Пулька угодила в шею. Урод взвыл, хватанул ртом воздуха, выпустил девушку и завертелся волчком.

С разворота Юра выстрелил в того, кто был у него за спиной, целил между ног. Отборный мат скороговоркой и причитания понеслись над стоянкой. Еще два выстрела, и компания гопников бросилась к машинам. Заурчали двигатели. Гремящие музыкой развалюхи одна за одной выехали на стоянку. Покровский еле успел затащить спасенную девушку между машинами и выстрелил. Посыпалось боковое стекло.

Неподалеку уже кто-то кричал:

– Полицию, полицию вызывайте!

Кузьма с увесистым пакетом выбежал из-за припаркованного на стоянке микроавтобуса, встретился взглядом с Покровским и понял, что тот от него хочет, – приближаться не стал. Машины гопников пронеслись мимо и выкатились на улицу. Шум музыки затихал.

– Что тут случилось? – услышал Покровский в наушнике телефона голос друга.

– Долго объяснять. Я потом домой приду, – тихо ответил он и выключил связь.

Девушка испуганно оглядывалась, к ним настороженно приближались люди. Юра торопливо спрятал «травматик» в карман и прошептал:

– Надо сваливать. У меня на пистолет разрешения нет.

– Понятно.

Покровский схватил девушку за руку и потащил в темноту. Она не сопротивлялась. Вдвоем они пробежали через пустырь, оказались у новостройки.

– Погоди, никто за нами уже не гонится, отдышаться надо, – девушка присела возле забора и поправила растрепавшиеся русые волосы.

Сделала она это очень непосредственно, почти как ребенок. Только сейчас Юра разглядел ее получше. Практически никакой косметики, да и волосы некрашенные.

– Меня, кстати, Юлей зовут. А тебя?

– Юрой, – ответил Покровский.

– Наверное, ты не местный? – поинтересовалась Юля, поднимаясь с корточек, и пригласила подол длинной шелковой юбки. – Помял, урод.

– А что, у вас Юриев в городе нет?

– Пруд пруди. Вот только никто из наших за меня или другую девчонку заступаться не стал бы, даже если бы насиловать начали. Максимум полицию вызовут, анонимно. Вот и вижу, что ты не из наших краев.

Пришлось признаться, что Покровский не местный, хоть и живет пока здесь.

– Получилось так, – не стал уточнять, почему именно он здесь обосновался, Покровский.

– Да и у меня получилось. Я в город приехала недавно. До этого в Москве обитала. Спасибо тебе. Я уже думала, что не вырвусь от них...

– Не за что. С родителями живешь, учишься?

– Нет у меня уже родителей, – погрустнела Юля. – Погибли.

– Извини.

– Чего уж там. Откуда ты мог знать?

Странное дело. Обычно Юрий чувствовал себя с девушками уверенно, знал, что говорить, предвидел их реакции. Мог практически любую уговорить составить ему компанию на вечер или же хотя бы дать «номерок». А вот новая знакомая была абсолютно не похожа на тех, кого он знал до этого. Никакого притворства, натуральная и непосредственная.

– Давай, я тебя до дома провожу, – предложил Покровский. – Мало ли чего может случиться.

– Если делать нечего, то не откажусь. Через парк пошли, так ближе.

Казалось бы, после случившегося логичней держаться центральных освещенных улиц, а тут – через парк! Однако Юре не хотелось выглядеть в глазах новой знакомой трусом. Даже свой подвиг он воспринимал неоднозначно, считая, что разогнал гопников не он сам, а пистолет в его руках.

Искрились теплым желтым светом редкие фонари. Аллейка то тонула в темноте, то ярко озарялась. За соснами виднелось замершее колесо обозрения. На скамейке впереди обнималась и целовалась парочка. Молодые люди даже не обратили на Юру с Юлей внимания. Аллейка делала поворот и выходила к детской площадке. В огромной песочнице высился полуразвалившийся, осевший замок из песка – творение детской фантазии. Юля заулыбалась, глядя на незамысловатые качели и карусель.

– В детстве отец любил водить меня по выходным в парк. Покупал мне билеты на аттракционы, а сам садился на скамейку и смотрел. Махал мне рукой, когда я проносила рядом.

Юля взялась за металлический поручень детской карусели, немного разогнала ее, затем вскочила и стала отталкиваться ногой. Юра немного постоял, а затем присоединился. Ему ведь тоже вспомнилось, как он катался в детстве, как кружилась голова и ветер свистел в ушах. Он разгонял карусель насколько мог.

– Остановись, я сорвусь! – засмеялась Юля.

– Перебирайся ближе к центру, тогда не вылетишь на ходу. Закон физики.

Девушка пробралась к середине карусели, села на поручень. Покровский еще раз оттолкнулся ногой от земли. Вскоре он был уже рядом с Юлей.

– Кружится голова? – спросил Покровский, глядя на пронесившиеся над ними луну, звезды и фонари.

– Ничуть не кружится, даже руки могу отпустить, – Юля разжала пальцы, запрокинула голову и стала смотреть в небо. – Мы с тобой на месте, это весь мир вертится.

Девушка пошатнулась, оказалась в руках Покровского. Он почувствовал, что будет последним идиотом, если именно сейчас не поцелует ее... Они все еще целовались, когда карусель, совершив последний оборот, скрипнула и остановилась. Остановились и звезды в небесах, и фонари. Юра попробовал посильней обнять девушку. Юля вздрогнула и отстранилась, глаза ее были удивленными, но потом в них зажглись озорные огоньки.

– На поцелуй мы с тобой не договаривались, – она вскочила, спрыгнула с карусели и побежала.

Покровский побежал следом. Он, конечно же, мог ее легко догнать, но уже втянулся в эту практически детскую игру. Юля пряталась за деревьями, оббегала их...

Парочка забежала во двор пятиэтажки. Юля наконец-то дала себя поймать, прижалась к Юре. Но тут из-под козырька подъезда вышел рослый мужчина, он немного сутулился. Недобро глянув на Юру, он произнес:

– Юля, почему ты отключила телефон?

– Илья, – девушка вроде бы испугалась, во всяком случае, она отпрянула от своего спасителя. – Наверное, батарея разрядилась.

– Я тебя жду, волнуясь. Даник не спит, – он кивнул на теплившееся светом ночника окно, за стеклом которого угадывался мальчишка.

– Извини, – прошептала Юля, сжала ладонь Юры и тут же отпустила ее.

Девушка и гигант скрылись в подъезде...

Кузьма еще не спал, когда далеко за полночь Покровский вернулся домой. В квартире пахло дыней и коньяком. Поярков полулежал на диване и смотрел телевизор.

– Что-то случилось? – поглядел он на друга.

– Ничего плохого. Только хорошее, – Покровский буквально излучал счастье.

– Твоя машина под «Максимумом» стоит, и ноутбук в ней, между прочим, остался.

– Пусть стоит.

– Девушка приглянулась? – Поярков потянулся к бутылке с коньяком, хотел налить и Покровскому, тот прикрыл рюмку ладонью.

– Я и так сегодня, как пьяный.

– Ты бы лучше подумал, что нам делать с тем, что мы случайно накопили на наших работодателей-кавказцев. Убийство все-таки, наркотики.

– Не хочу я сейчас ни о чем думать.

10

Над заброшенным карьером раскинулось пронзительно голубое небо, правда, его немного портил дым, наплывавший со стороны городской ТЭЦ. Ветер тонко позванивал обрывком проволоки, болтавшимся на ржавой стреле экскаватора. Обгоревший остов джипа сиротливо чернел на мелком желтом песке. Метрах в двадцати от него стояли его металлические клоны, два таких же блестящих, как огромные жуки, новеньких внедорожника «Ниссан Патфаиндер».

Гамзат и Аслан не любили менять привычки. Он стояли рядом с джипами и, приложив ладони козырьками к глазам, всматривались в своих соплеменников – дагестанцев, чьи силуэты мелькали среди стволов молодого леса. Молодые кавказцы под руководством своего бригадира Мансура проверяли, не затаился ли и на этот раз в лесопосадке неизвестный стрелок.

Гамзат нетерпеливо набрал номер на мобильнике, вскинул руку к уху:

– Мансурчик, как дела?

– Чисто вроде. Все облазили. Нету в лесу никого.

Аслан несколько нервно осматривался, ему, пережившему стрельбу, повсюду мерещилась опасность.

– И все же, – обратился к компаньону Гамзат. – Кто это мог быть?

– Да кто угодно, – поморщился Аслан. – Мало ли у нас с тобой врагов?

– На родине – да, в Москве – да. А здесь мы еще мало кому успели дорогу перейти. Город-то тихий. Да и мужик какой-то отмороженный. Мог бы, как принято, просто машину во дворе поджечь, без всякой стрельбы. Может, он тебя, Аслан, грохнуть хотел, да промазал?

– Хотел бы, грохнул, – мрачно отозвался Аслан и зябко повел плечами.

– Выходит, он того мужика с квартирой спасал? – предположил Гамзат.

– Может, и так. Но только мужик тот татуированный – расписанный так, что понятное дело – конченный. У него таких верных корешей быть не может. Да и сам он в штаны наложил, когда стрельба началась.

– А если хорошо его прижать, а?

– Мансур найти его не может. Сбежал куда-то. Дома не появлялся. Запил где-нибудь от страха. И документы все сгорели, – Аслан от обиды даже скрежетнул зубами. – Хреновое начало у нашего бизнеса. Одни убытки.

Гамзат щурился, беззвучно шевелил пухлыми губами, словно складывал в уме пятизначные числа.

– Грищенко не мог кого-нибудь к нам подослать? Мы ж на него крепко тогда за дурь наехали.

– Ему какой смысл? – пожал плечами Аслан. – Нет полковнику в этом никакого смысла.

– Отомстить захотел. Попугать.

– Не вяжется. Он, как узнал, что случилось, сам глаза выкатил.

Со стороны шоссе показалась машина – старый угловатый, забрызганный грязью темно-зеленый «Мерседес-Бенц» W 123 «Крокодил», с задранной задней подвеской для пущей проходимости. Этот старый, но надежный по всем статьям автомобиль неторопливо запылил по грунтовке, ведущей к карьеру. Кавказцы переглянулись.

– По времени он должен быть, – Гамзат прищурился и несколько напряженно улыбнулся, узнав в человеке на пассажирском месте рядом с водителем полицейского полковника.

«Крокодил», грозно урча «неубиваемым» немецким дизелем, глубже заехал в чашу карьера. Из него выбрались двое – полковник Грищенко в штатском и водитель – пожилой, благообразного вида седой мужчина с острым проницательным взглядом.

– Здравствуй, Михаил Павлович, – Гамзат протянул ладонь для рукопожатия.

Грищенко коротко поприветствовал кавказцев, присвистнул, рассматривая с расстояния сгоревший джип.

– Не хрена ж себе, – покачал он головой.

Кавказцы настороженно рассматривали незнакомого им немолодого седовласого мужчину с объемным серебристым кофром в руке, не знали, можно ли быть при нем откровенным. Очень им не понравилось, что тот профессиональным понимающим взглядом окинул сперва металлическую бочку с вырезанным верхом, а затем посмотрел на поросшее камышами озеро.

– Данилов, – представил своего спутника Грищенко. – Евгений Валерьянович. Я вам о нем как-то говорил.

– А-а-а-а... – понимающе заулыбался Аслан, вспомнив давний разговор.

Данилов в прошлом был экспертом-криминалистом. Впрочем, после выхода на пенсию профессию не забросил. Грищенко нередко неофициально привлекал его в качестве эксперта, когда расследование могло коснуться афер и преступлений самого полицейского полковника или же его подельников. За приличный гонорар Данилов не прочь был потрянуть стариной, а экспертом Валерьяныч был, как говорится, от бога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.